

18+

ПЕШКА

Игры фейри

Автор бестселлеров New York Times и USA Today

Карен Линч

Young Adult. Игры фейри

Карен Линч

Пешка

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Линч К.

Пешка / К. Линч — «Эксмо», 2020 — (Young Adult. Игры
фейри)

ISBN 978-5-04-164066-8

Много лет назад магический мир раскрыл свое существование. Теперь эльфы, фейри, тролли, спрайты и множество других существ живут бок о бок с людьми. Но среди них есть те, кто отказывается подчиняться земным законам. Поэтому были созданы специальные отряды охотников. Джесси – обычная жительница Нью-Йорка, хотя город уже давно не такой, каким был прежде. Несмотря на то что ее родные лучше всех охотятся на фейри, девушка не заинтересована продолжать семейное дело. Но все меняется в ночь, когда родители Джесси исчезают. Она отправляется на поиски отца и матери, встречая множество коварных фейри на своем пути. Но самым опасным является Лукас, таинственный юноша, который предлагает ей помощь. Сейчас как никогда девушке трудно отличить союзников от врагов. Однако, чтобы найти свою семью, Джесси готова стать пешкой в ужасной игре, пока ее время не истекло...

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-164066-8

© Линч К., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1	8
2	16
3	24
4	36
5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Карен Линч Пешка

Karen Lynch

Fae Games: Pawn

Copyright © 2020 year of publication by Karen Lynch

© 2020 year of publication by Karen Lynch

© Перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Читайте в серии
«Игры фейри»:

Пешка

Продолжение следует...

Карен Линч

ПЕШКА

Freedom

Москва
2021

Моим сестрам:

Фрэнсис, Элизабет, Пегги, Кристине и Анне-Марие.

Благодарности

Огромная благодарность моей семье и друзьям за поддержку и одобрение. Спасибо читателям, что отправились в это новое путешествие вместе со мной. И спасибо Эмбер за то, что всегда готова выслушать и помочь мне сохранить рассудок в этом безумии.

1

– Прости, малышка. Я бы и рада помочь, но сама знаешь, как сейчас обстоят дела.

Я устало улыбнулась менеджеру кофейни.

– Что ж, спасибо, что потратили на меня время.

– Я слышала, одному из отелей в Хобокене нужны горничные, – добавила она, когда я уже повернулась к выходу.

– Спасибо!

Я даже не стала уточнять, что за отель. Родители все равно не позволят мне устроиться на работу по ту сторону реки. Я и так им не сказала, что расширила зону поисков до Нижнего Манхэттена. Лучше найти работу, а потом уж обсуждать детали. Если бы все решал папа, я бы не покинула Бруклин до самого колледжа.

Я вышла из теплой кофейни напрямик в ноябрьский мороз. Подняв воротник пальто, прислонилась к зданию, чтобы обдумать свой следующий шаг. Уже вечерело, но я потратила на поиски весь день и пока не готова была сдаться.

Когда я оттолкнулась от стены, мое внимание привлекло объявление о наборе персонала на газетном киоске неподалеку. Плакат Агентства с изображением мужчины и женщины, выглядевшими очень профессионально и привлекательно в блестящих черных костюмах, гласил: «**Фейское правоохранительное агентство нуждается в тебе!**»

Под постером находился прилавок с желтой прессой. Я прошлась взглядом по обложкам и ничуть не удивилась, что все передовицы были посвящены новому принцу Благого двора и его предстоящему выходу в свет. Его внешность оставалась тайной, покрытой мраком: никто так и не смог раздобыть его фотографии, но мир развлечений уже много месяцев стоял на ушах от домыслов и слухов. Чем ближе становился день его дебюта, тем сильнее нарастало всеобщее возбуждение.

Я не понимала, отчего все так взбудоражены. Да, люди уже много лет не видели новых принцев, последний был еще до моего рождения, но ведь у нас и без того хватало королевских особ, на которых можно поглазеть. Одним больше, одним меньше. Лучше бы их так волновала нехватка рабочих мест.

– Эй, вернись, маленький уродец! – раздался мужской крик.

Я подняла взгляд на многолюдный тротуар и мельком заметила крошечную фигурку, выющуюся между прохожими, а позади нее – грузного сердитого мужчину. Когда ребенок – на вид не больше девяти лет – оказался в дюжине шагов от меня, я увидела заостренные ушки, торчащие из светлой, почти белой копны волос, и яркие зеленые глаза. Его лицо и одежда были грязными, и выглядел он страшно напуганным.

Когда мы поравнялись, я шустро поймала его за худенькую руку и рывком подтянула к себе в узкий проем между газетным киоском и кофейней. Затем попятилась, заслоняя его тщедушное тельце своим и игнорируя маленькие ручки, тщетно толкающие меня в спину.

Мужчина остановился, его потное лицо покрылось пятнами от злости, взгляд свирепо рыскал по улице. Не найдя свою жертву, он громко выругался, чем вызвал осуждающие взгляды окружающих.

Эльфенок всхлипнул за моей спиной, и я сжала его плечо.

– Тихо.

Мужчина ушел, замедлившись на перекрестке, чтобы еще раз осмотреться. Я не знала, что у него за проблемы с эльфом, но мне было плевать. Нет ни одного достойного оправдания, чтобы загонять ребенка, словно какое-то животное.

Почувствовав на себе взгляд, я взглянула на оживленную улицу и заметила высокого темноволосого юношу. На вид немного за двадцать, красивый, хорошо одетый – в черные штаны

и серую рубашку, которая совершенно не скрывала его мощную мускулатуру. Мне показалось, что он фейри, но юноша стоял слишком далеко, чтобы сказать наверняка.

Он продолжал наблюдать за мной: наверное, гадал, с чего бы мне вмешиваться и защищать беспризорного эльфенка. Я дерзко уставилась в ответ и мысленно взмолилась, чтобы он не окликнул того мужчину.

Когда рядом с ним припарковался серебряный внедорожник, прервав его наблюдение за мной, я выдохнула с облегчением. Тогда он и белокурый парень – тоже фейри, судя по виду, – сели в машину, даже не посмотрев в мою сторону.

– Эй! Отпусти! – приглушенно взвыл мальчишка сзади, отвлекая меня от отъезжающего внедорожника. Я оглянулась, чтобы удостовериться, что мужчина ушел, и наконец выпустила эльфенка.

Его бледное лицо сморщилось от возмущения.

– Зачем ты это сделала?!

– Что? Спасла тебя от того верзилы?

Он вытянулся в полный рост – во все сто двадцать сантиметров на фоне моих ста семидесяти трех.

– Не нужна мне твоя помощь! Я сам могу о себе позаботиться.

– Ага, я так и поняла, – парировала я, изучая его осунувшееся лицо и недружелюбные глаза, которые, наверное, повидали больше, чем положено любому ребенку. Жизнь на улице нелегкая, а для детей, тем более фейри, и подавно.

Я открыла рот, чтобы поинтересоваться, один ли он, но мальчишка рванул с места раньше, чем я успела что-то сказать. Прохожие, мимо которых он пробежал, не обращали на него ровно никакого внимания, что само по себе говорило, насколько все плохо в нашем обществе. Грустно, что люди и глазом не моргнут, увидев беспризорное дитя.

Потеряв всякое настроение расхаживать по городу с вежливой улыбкой, я решила вернуться к поискам работы уже завтра. Спрятала руки в карманы и направилась к станции метро в полквартала отсюда. По пути попадались витрины с праздничными декорациями, напоминающая, что я до сих пор не купила подарки на Рождество. Зная маму, она-то наверняка уже все упаковала и спрятала в свой шкаф. Я невольно улыбнулась. Нет человека более организованного, чем моя мама.

Только подойдя к турникету в метро и потянувшись в задний карман за проездным, я поняла, что этот день еще не закончил подкидывать мне «сюрпризы». Несколько раз пошарила в кармане и на всякий случай проверила все остальные, после чего смирилась с неизбежным. Этот мелкий засранец обокрал меня и сбежал с проездным и десятью баксами.

«Так держать, Джесси». Я похлопала по карману пальто и с облегчением обнаружила, что мобильный по-прежнему на месте. Уже хорошо.

Я тяжело вздохнула, отвернулась от турникета и, кинув тоскливый взгляд на поезд, поднялась по ступенькам на улицу. Впереди ждала долгая дорога, и, чтобы успеть домой до темноты, нужно было поспешить.

У моста мимо меня проехал автобус с играющим сбоку рекламным роликом, и я скривила губы. Очередное развлекательное шоу анонсировало эксклюзивное интервью с загадочным принцем Благого двора. У нас дети фейри жили в помоях и крали мелочь, чтобы как-то прокормить себя, а страна была одержима королевским отпрыском, который ни дня не страдал в своей изнеженной жизни.

Тридцать лет назад случился Великий раскол – мои родители были тогда еще детьми. Между нашим миром и королевством фейри образовалась брешь, и последним пришлось явить нам правду о своем существовании. Поначалу воцарилась повсеместная паника, но, когда шок прошел, люди приняли волшебный народец с распростертыми объятиями.

Ну, по крайней мере некоторых из них. Красивых бессмертных придворных фейри, которые выглядели как безупречные люди с великолепной генетикой, приняли в мгновение ока. Среди них были представители королевских кровей, которые тотчас стали звездами и теперь вращались среди высших слоев общества. Низшие расы, такие как гномы, эльфы, тролли и многие другие, жили среди нас, но далеко не так беззаботно. Им пришлось иметь дело с нетерпимостью и тяготами, которые не коснулись их прекрасного высшего класса.

Мама с папой любили рассказывать о временах до Великого раскола. Мне было трудно представить мир, где фейри и магия существовали только в сказках. Старые фильмы, снятые до Раскола, казались нереальными.

Что было *вполне* реальным, так это холодный морозящий дождь, начавшийся в ту самую минуту, как я добралась до середины моста.

– Просто чудесно, – буркнула я, ускоряя темп. Хотя роли это не сыграло. К тому времени, как я вернулась в Бруклин, изморось переросла в ливень, и я с трудом что-либо различала сквозь очки.

Когда впереди наконец показался наш трехэтажный кирпичный дом, я уже промокла до нитки и продрогла до костей. Чуть дальше по улице из синего джипа «Чероки» вышел высокий темноволосый мужчина. Отец поднял голову, и от моего вида его улыбка быстро испарилась, сменившись хмурым выражением. Мне не нужно было смотреть в зеркало, чтобы понять, что выглядела я как утонувшая крыса.

– Даже не спрашивай, – проворчала я, встретившись с ним у ступенек. Мне плохо удавалось врать родителям, а говорить правду – что я была в Манхэттене и меня обокрали – очень не хотелось.

Он хихикнул и последовал за мной к дому.

– Все настолько хорошо?

Я окинула его испепеляющим взглядом. Когда мы зашли в небольшой подъезд, из квартиры вышла миссис Руссо.

– Патрик, трубы в моей ванной снова издают странные звуки, – сообщила восьмидесятилетняя вдова. Ее растрепанный пучок огненно-красных волос казался как минимум на пять тонов ярче моих рыжих кудрей.

Папа потер шею.

– Простите, миссис Руссо, но, если это не срочно, я посмотрю на них завтра.

– Все нормально. – Она тепло улыбнулась ему, а затем, переведя взгляд на меня, прищурилась. – Девочка моя, ты что, смерти своей хочешь?! Заболеешь же!

От ответа меня спас коренастый серокожий гном с нечесаными черными волосами, который зашел за нами, проталкивая через дверь велосипед. Увидев нас троих, он замер и помахал.

– Добрый вечер, – буркнул он низким, гортанным голосом.

– Здравствуй, Горн, – поздоровалась я, когда он приставил велосипед к стене и открыл почтовый ящик.

Гном что-то проворчал, просматривая почту. Затем коротко кивнул нам и подкатил велосипед к своей квартире, находившейся прямо напротив миссис Руссо.

Будь он человеком, Горн мог бы показаться замкнутым и грубым. Но для гнома он был вполне общительным.

– Такой хороший мальчик, – одобрительно произнесла миссис Руссо. – Неразговорчивый, но зато всегда выносит мой мусор. – Она похлопала отца по руке. – С твоей стороны очень любезно пустить ему подобных жить здесь, Патрик.

Миссис Руссо говорила со всей прямолинейностью человека, который прожил долгую жизнь и считал, что заслужил право озвучивать все, что взбредет в голову. Но мы понимали, что в ней нет ни капли расизма. Под «ему подобными» она подразумевала низших фейри, а не только гномов. Большинство домовладельцев отказывались сдавать им квартиры и по закону

имели на это полное право. Это означало, что многие фейри, как Горн и тихая эльфийская пара на втором этаже, были вынуждены жить в трущобах и платить непомерную арендную плату.

Я гордилась, что мои родители являлись полной противоположностью таким домовладельцам. Может, наш дом немного устарел и часто нуждался в ремонте, но тут были рады всем, кроме, пожалуй, преступников. Хотя тем и так хватало ума сюда не соваться.

Мы еще минутку поболтали с миссис Руссо, а затем поднялись к себе на третий этаж. В квартире напротив жил папин лучший друг Морис – по крайней мере, когда бывал в городе. Он часто путешествовал по работе, примерно девять месяцев в году его квартира пустовала, так что в основном весь этаж находился в нашем распоряжении.

Стоило открыть дверь, как нас поприветствовал аппетитный аромат мяса. Мамин мясной рулет с картофельным пюре – мое любимое блюдо и прекрасное завершение отстойного дня.

Когда мы вошли, мама трудилась на кухне. Ее волосы – такого же оттенка, что и мои, – были собраны в хвостик, очки, как обычно, подняты на макушку. Чтобы узнать, как я буду выглядеть через двадцать лет, достаточно было взглянуть на нее. Не считая голубых глаз, доставшихся мне от отца, я казалась точной копией мамы, вплоть до россыпи веснушек на носу.

– Вы как раз вовремя! Ужин почти готов, – сказала мама, прежде чем рассмотреть меня как следует. – Джесси, ты вся промокла!

Я скривилась, снимая кеды.

– Ничего страшного. Все поправят горячий душ и твой мясной рулет.

Она рассмеялась.

– Когда закончишь, позови брата.

Оставляя за собой мокрые следы от носков, я направилась в спальню с видом на улицу, на которой прожила всю свою жизнь. Пространство маленькой комнаты я использовала с умом. Стены были кремового оттенка, а симпатичное лоскутное одеяло, укрывавшее двуспальную кровать, добавляло комнате красок. По одну сторону от окна стоял стол, по другую – мягкое кресло, знававшее лучшие времена. У стены рядом с ним примостилась моя старая акустическая гитара.

Я схватила сменную одежду и пошла по короткому коридору в ванную. Делить одну ванную на троих не очень удобно, но мы как-то справлялись. К тому же родители всегда предоставляли мне личное пространство.

Учитывая, как я промерзла, мне бы очень хотелось отмокнуть в горячей воде, но чувство голода заставило меня ограничиться быстрым душем. Спустя двадцать минут я вышла в кофте и теплых флисовых штанах.

Затем подошла к небольшому деревянному домику в углу гостиной, почти полностью скрытому за цветущими вьющимися лозами. От пола к нему поднималась узкая лестница.

– Финч, пора ужинать!

Лозы зашевелились, и между ними выглянуло круглое голубое личико, обрамленное ярко-синими волосами. Я уставилась в круглые лиловые глаза, и дьявольская улыбка послужила мне единственным предупреждением, прежде чем на меня прыгнули.

– Ой! – воскликнула я, хотя этого стоило ожидать. Споткнувшись, я упала на диван, попутно стараясь не раздавить маленького монстра. А в награду? Этот гнусный тридцатисантиметровый спрайт щекотал меня до тех пор, пока я не взмолилась о пощаде.

– Финч, хватить мучить сестру, – крикнул папа из столовой. – М-м-м, какая вкусная свежая ежевика...

Не успела я и глазом моргнуть, как Финч слез с меня и пулей выбежал из комнаты.

Ухмыльнувшись, я последовала за ним в столовую, где он уже сидел за столом перед тарелкой и набивал маленькие щечки крупными ежевичными ягодами. По его подбородку стекал сок, но он ничего не замечал, самозабвенно поглощая любимую еду.

– Как сегодня все прошло? – спросила мама у папы, пока он помогал ей ставить тарелки с мясным рулетом и пюре в центр стола.

– Мы с Филом поймали банши, на которую он охотился, так что нам достанется половина награды.

– Замечательно! – она села напротив меня с довольным видом. – Я говорила с Леви, и, возможно, на этой неделе он даст нам новое задание четвертого уровня. Через пару дней будет знать наверняка.

– Похоже, ноябрь станет самым плодотворным месяцем в этом году, – улыбнулся папа.

Пока мама с папой говорили о делах, я молча ужинала. Большинство детей слушали, как их родители обсуждали офисную работу или что-то не менее приземленное. Я же выросла на разговорах об охоте за головами.

Внезапное появление фейри в нашем мире и знакомство людей с магией не прошло без осложнений. Преступность возросла, а наша полиция оказалась неподготовленной к решению паранормальных проблем. Тогда и было учреждено Фейское правоохранительное агентство, которое контролирует и защищает фейри, а также регулирует использование магии. Но даже Агентство не могло управиться со всем.

Тогда на помощь пришли мои родители.

Агентство распределило часть своих дел среди агентов-посредников, а те, в свою очередь, отдали работу охотникам за головами. Я не знала всех тонкостей этого бизнеса, но слышала от родителей, что награда зависела от уровня угрозы: чем она выше, тем больше гонорар. Насколько мне было известно, существовало всего пять уровней и за четвертый полагалась кругленькая сумма.

Мама с папой считались лучшими охотниками на восточном побережье и пользовались большим уважением у коллег. Поэтому Леви, один из посредников, на которого они работали, всегда предупреждал заранее, если на горизонте появлялась хорошая работенка. Охота за головами – конкурентный бизнес, и каждый хотел бы получить задание получше.

Наш сосед, Морис, тоже охотник. Изначально он работал вместе с моими родителями, но теперь путешествовал по всей стране в погоне за по-настоящему крупным кушем. Папа всегда говорил: если среди охотников и есть кто-то лучше Мориса Беньо, то он о таких не слышал.

– А у тебя что, Джесси? Удача повернулась к тебе? – спросила мама.

«Ага, задом».

– Похоже, у меня больше шансов выйти замуж за принца фейри, чем найти работу в этом городе.

Она хихикнула.

– Что-нибудь да подвернется. Нэнси дала тебе отличные рекомендации.

Нэнси владела кофейней «Волшебное зерно», в которой я работала на полставки последние два года. Окончив школу в мае, я перешла на полный рабочий день, планируя забирать себе все возможные смены и откладывать деньги на колледж. Все шло прекрасно, пока неожиданная засуха не уничтожила весь урожай кофейных зерен в Южной Америке.

Всего за одну ночь цена на зерно взлетела до небес, и большинство людей уже не могли позволить себе купить утром чашечку бодрящего напитка. Маленькие кофейни, как «Волшебное зерно», держались до конца, но потом и им пришлось закрыть свои двери. Даже сетевые кофейни переживали трудные времена, поскольку только зажиточные люди – как посетители манхэттенских кафе – могли побаловать себя кофе.

Я начала размазывать еду по тарелке.

– К сожалению, людей с хорошими рекомендациями полно.

– Экономика восстановится, – жизнерадостно заверил папа, хотя мы оба знали, что произойдет это не скоро. Кризис в стране начался два года назад и не спешил заканчиваться. Единственным бизнесом, который процветал в эти дни, являлась охота за головами.

– Ну, в крайнем случае я всегда могу присоединиться к семейному делу, – пошутила я и была вознаграждена осуждающими взглядами от родителей.

Папа отложил вилку.

– Я принял бы за честь работать с тобой, но ты поедешь в колледж. Ты ведь все еще хочешь этого?

– Больше всего на свете.

– Отлично, – он кивнул и, снова взяв вилку, зачерпнул ею пюре.

Что-то холодное коснулось тыльной стороны моей ладони, и я обнаружила рядом со своей тарелкой Финча, протягивавшего мне ежевику. Его круглые глазки погрустнели, как всегда, когда он видел, что я расстроена.

– Спасибо, – я взяла ягоду и закинула ее в рот. – Ты ведь знаешь, что ты лучший брат на свете?

Его лицо прояснилось, и он поспешил обратно. Глядя на то, как Финч набросился на манго, я не могла сдержать улыбки. Чтобы быть счастливым, Финчу всего-то требовалось, чтобы его семья была счастлива. Ну и еще много-много фруктов.

Внезапно родители притихли, и, подняв взгляд, я заметила грусть, мелькнувшую на мамином лице, прежде чем она скрыла ее улыбкой. Я мысленно прокрутила свои слова и отругала себя за бестактность.

Должно быть, Финч тоже это заметил и принес ей одну из своих драгоценных ягод. Мама улыбнулась и наклонилась, чтобы он положил ягоду ей в рот. Малыши-спрайты часто кормили родителей в знак своей любви, и маме это нравилось. Финч отлично ладил с обоими родителями, но между ним и мамой всегда существовала особая связь.

На кухне зазвонил телефон, и она побежала отвечать на звонок, а через минуту вернулась с хорошо мне знакомым серьезным выражением лица. Рабочим, так сказать.

– Это был Теннин, – сообщила мама. – Он в городе, но завтра снова уедет. Если хотим поговорить с ним, нужно спешить.

Не успела она договорить, как папа уже вскочил с места. Родители одновременно перевели взгляд на меня, и я дала им отмашку.

– Идите, я все уберу.

Пока я доедала ужин, они торопливо переоделись в рабочую одежду: армейские ботинки, черные джинсы и кофты. И хоть я не заметила оружия, оно точно было при них. Родители никогда не выходили из дома неподготовленными.

– Мы ненадолго, – предупредила мама, пряча телефон в задний карман.

– Возвращайтесь до отбоя, или я посажу вас под домашний арест.

Финч согласно свистнул и погрозил им пальцем.

Мама рассмеялась, а отец подмигнул нам, прежде чем выйти за дверь.

Я положила остатки ужина в холодильник и быстро помыла тарелки. Оставив Финча на кухне, пошла в спальню и следующий час просматривала объявления и сайты с вакансиями. Довольно унылое занятие, но я проводила за ним каждый вечер. Я в любом случае поступлю в колледж, даже если придется копить на него годами.

Мой взгляд скользнул к конверту с официальной печатью Корнеллского университета, прикрепленному к доске над столом. Под этим конвертом располагались еще два – из Стэнфорда и Гарварда.

Получив письма о зачислении из трех лучших университетов, я была вне себя от счастья... пока не увидела цены. За последний десяток лет плата за образование выросла почти вдвое, колледжи перестали выдавать стипендии, если только ты не спортсмен. Родители откладывали деньги, но недостаточно, чтобы оплатить обучение, учебники и расходы на жизнь. Я думала, что смогу учиться и работать, но, чтобы покрыть одну только учебу, мне придется трудиться полный рабочий день и за очень приличную зарплату.

Прошлой весной, после окончания школы, Агентство приглашало меня пройти их программу подготовки специалистов. Для них обычное дело выбирать себе новобранцев из пяти процентов лучших учеников школы, а я считалась лучшей из лучших. Помимо тренировок программа включала бесплатное образование в высших учебных заведениях с условием, что твое направление будет соответствовать той сфере, которая полезна Агентству. Звучит очень заманчиво, но, если бы я согласилась, мне пришлось бы работать на них пять лет после окончания университета.

Мой мобильный завибрировал на столе, и я прочла сообщение от своей лучшей подруги Вайолет: **«Как идут поиски работы?»**

«Угадай», – ответила я.

Она прислала грустный смайлик. **«Мама или папа могут устроить тебя к себе»**.

Отец Вайолет владел крупной аудиторской фирмой, а ее мать была влиятельным адвокатом. Даже если бы в одной из их фирм появилась вакансия, вряд ли бы им подошла выпускница школы с опытом работы бариста. Если Вайолет их попросит, они могут позвать меня на стажировку, но это слишком похоже на благотворительность. Я пока не настолько отчаялась.

«Спроси меня еще раз через пару недель».

«Договорились».

Нашу переписку прервало брэнчание гитарной струны. Я оглянулась и увидела Финча, который стоял рядом с гитарой и смотрел на меня с надеждой.

– Может, позже.

Он снова дернул струну, немного напористее, и я поняла, что он не оставит меня в покое, пока не получит желаемое.

Изобразив напускное раздражение, я взяла гитару и села на кровать.

– Я недавно выучила новую песню. Хочешь послушать?

«Песню Энни», – жестами показал Финч.

Я сморщила нос.

– Тебе она еще не надоела?

Он помотал головой и залез на подушку.

– Вот зануда.

Я начала играть. С тех пор как мама принесла домой старый альбом Джона Денвера в прошлом году, Финч был просто одержим этой песней. Она действительно мне понравилась, и я быстро научилась играть ее на гитаре, но теперь Финч хотел, чтобы я играла ее постоянно.

«Пой», – показал он.

Я искоса посмотрела на него и запела слова, которые знала наизусть. Голос у меня был посредственным, но Финч каждый раз впадал от него в какой-то транс. Такого не случалось, когда ему пели мама или папа, но я читала, что один из миллиона людей может заморозить низших фейри песней. Однажды я экспериментировала на Горне, и он посмотрел на меня как на душевнобольную. Так и выяснилось, что это срабатывает не со всеми фейри.

В детстве я несколько раз использовала пение против Финча, чтобы добиться своего, но, когда родители узнали об этом, меня наказали на целый месяц. Мне также пришлось выслушать лекцию на тему того, как плохо пользоваться слабостями брата, который и так страдался для своего юного возраста.

Когда мне было девять, мама с папой спасли Финча, поймав группу торговцев живыми существами. Из-за их размеров и экзотической красоты спрайтов часто незаконно продавали на черном рынке в качестве питомцев. К тому времени родителей Финча уже продали, так годовалый спрайт стал сиротой и получил травму на всю жизнь: торговцы подрезали ему тонкие крылья, чтобы он не улетел. В одиночку он бы ни за что не выжил, а спрайты на родине его бы не приняли. Так что родители оставили его жить с нами.

Поначалу Финч был так напуган и убит горем, что отказывался есть и никого к себе не подпускал. Первую неделю мы боялись, что он умрет. Но со временем и благодаря нашей заботе он восстановился и привязался к нам. У себя на родине спрайты жили на деревьях, и папа построил ему собственный деревянный домик в нашей гостиной – с лестницей, так как Финч больше не мог летать.

Спрайты не умели произносить человеческие слова, из-за чего их часто считали глупыми. Но я по собственному опыту знала, что они невероятно умны. Финч прекрасно понимал нашу речь и с легкостью выучил язык жестов – даже быстрее, чем мы. Теперь он общался с нами с помощью жестов и свиста. Может, он и не человек, но для нас он являлся полноправным членом семьи.

Я сыграла еще пять песен, прежде чем отложить гитару, затем мы пошли в гостиную смотреть телевизор. Финч выбрал фильм, и мы устроились на диване.

Сама не заметила, как уснула. Спустя несколько часов я резко проснулась и недоуменно осмотрелась. В комнате играла знакомая песня, и я потянулась к столику за телефоном. Звучал мамин рингтон «Bad to the Bone», и я спросонья задалась вопросом, с чего бы ей звонить в такое позднее время.

– Алло? – прохрипела я.

Вместо ответа раздались какие-то искаженные звуки. Мне послышались голоса на заднем фоне, но слов было не разобрать.

– Мама? – позвала я, но она не ответила.

Я зевнула и потеряла глаза.

– Хватит случайно набирать мой номер. Это граничит с насилием над ребенком!

Я нажала «отбой» как раз в тот момент, когда прозвучал приглушенный крик. Мои пальцы замерли на экране.

Какого черта это было?!

Моей первой мыслью было перезвонить ей, но я остановилась прежде, чем нажать на кнопку. Охота за головами довольно опасное дело. Наверное, мама случайно набрала меня, когда ловила фейри. Звонок только отвлечет ее – особенно если она увидит, что он от меня.

С ними все в порядке, – заверила я себя. – Утром мы непременно посмеемся над этим.

Я выключила свет и пошла в кровать. Перекатившись на бок, закрыла глаза и приказала своему телу расслабиться, несмотря на охватившее меня беспокойство. В конце концов мой разум успокоился, и я вновь погрузилась в сон.

2

Они не вернулись домой.

Проснувшись в семь, я ожидала увидеть маму с папой, но в квартире царила полная тишина, а их кровать была застелена. Я приняла душ, приготовила нам с Финчем завтрак, помыла тарелки. Но родители так и не появились.

Для них работать всю ночь – дело обычное, но они всегда звонили, чтобы предупредить, если их не будет дома. Всегда. Без исключений.

Часы на каминной полке отбили полдень. К этому времени они уже должны были дать о себе знать.

Сперва я позвонила отцу, затем маме, но в обоих случаях попала на голосовую почту. Судорожно сглотнула. Мои родители прекрасно могли о себе позаботиться. Может, я слишком остро реагировала, но ждать больше не могла.

Рабочим кабинетом родителям служила маленькая спальня, переделанная под склад для хранения их оружия и инструментов. С одной стороны располагались стол, книжный шкаф и картотека – все аккуратно разложено. Здесь царствовала мама, она занималась всей финансовой и административной частью бизнеса. Отец был тактическим и информационным экспертом и управлял всем в этих двух сферах. Об оружии, боевых искусствах и фейри он знал больше, чем кто-либо из моих знакомых.

Я заняла кресло за столом. Игнорируя компьютер, открыла верхний ящик и достала мамину записную книжку со всеми контактами. Они также хранились на компьютере, но мама часто говорила, что нельзя всецело полагаться на технологии, которые могут подвести в любую минуту.

И не зря. Пару лет назад в Манхэттене учинил погром один хобгоблин, чья магия сломала все компьютеры в квартале, прежде чем его поймала группа охотников во главе с моими родителями. У нас имелись железные стержни заземления на крышах, чтобы защититься от подобного, но мама не хотела рисковать.

Финч испугал меня, запрыгнув на стол. Я чуть было не отругала его, но тут заметила беспокойство в его глазах. Он свистнул и показал жестами: «*Мама с папой?*»

– Они скоро вернуться, – заверила я, надеясь, что это правда. – Я просто хочу позвонить их друзьям.

Под «друзьями» подразумевались их коллеги, местные охотники за головами. В основном они работали в парах, но время от времени объединялись в команды, чтобы помочь с тяжелыми заданиями и прикрыть друг другу спины. К счастью, мама отметила их в своей записной книжке.

Следующий час я обзванивала всех охотников из ее списка. Некоторые не отвечали, а остальные, кроме Фила Гриффина, последний раз видели моих родителей два дня назад. Это ему вчера папа помог поймать банши. Когда я рассказала, что они не вернулись домой, Фил не слишком-то обеспокоился. Я едва не огрызнулась на его заявление, что мне не стоит забивать себе этим голову и мои родители знают, что делают.

Когда список местных охотников подошел к концу, я набрала Мориса. Насколько я слышала, он находился в Эверглейдсе на важном задании, но ему бы хотелось, чтобы я позвонила в такой ситуации. Попав на автоответчик, я ничуть не удивилась и оставила ему сообщение с подробным описанием всего, что произошло со вчерашнего вечера. Как только у него появится возможность, он непременно перезвонит.

Последним я набрала Леви Соломона. Я не знала, на какое задание отправились мама с папой, но получили они его от Леви. Если кто и знал, где мои родители, то это их связной.

Преисполнившись надеждой, я нажала на вызов.

– Алло? – пророкотал сиплый голос, будто его владелец выкуривал две пачки сигарет в день.

– Здравствуйте, мистер Соломон, – по-деловому ответила я. – Это Джесси Джеймс. Патрик и Кэролайн Джеймс – мои родители.

Да-да, все верно. Меня зовут Джесси Джеймс. И за это можно благодарить моего отца и его одержимость старыми вестернами.

Последовала короткая пауза, а затем Леви Соломон настороженно поинтересовался:

– Чем могу помочь?

Я прочистила горло.

– Ну, э-э... Я хотела спросить, не знаете ли вы, где мои родители. Прошлым вечером они ушли на задание и не вернулись домой.

– Иногда охотники задерживаются на всю ночь, – в его голосе послышались нотки нетерпения. – Это часть их работы.

– Да, но они всегда предупреждают, если их не будет к утру.

Внутри меня все сжалось от страха, когда я поведала ему о странном звонке от мамы прошлой ночью.

– Скорее всего, они как раз ловили фейри, – беспечно ответил он.

– Если бы вы просто сказали, на какое задание они...

– Прости, девочка. Я не могу обсуждать дела Агентства с кем попало.

Я крепче сжала телефон.

– Но они мои родители! И они пропали!

Он громко закашлялся и засопел.

– Слушай, я понятия не имею, действительно ли ты та, за кого себя выдаешь. И человек должен отсутствовать больше пары часов, чтобы его считали пропавшим без вести. Если ты дочка Патрика и Кэролайн, то должна знать, что они могут постоять за себя. Уверен, они скоро появятся.

– Но...

Связь оборвалась.

Я изумленно уставилась на телефон. Он что, просто сбросил мой звонок?!

Финч быстро замахал руками, чтобы привлечь внимание. *«Они никогда так долго не задерживались»*, – испуганно показал жестаи он.

Мою грудь сдавило. Я взяла брата на руки и ласково обняла, чтобы утешить и его, и себя.

– Не волнуйся, я найду их.

Я закусила губу, обдумывая свой следующий шаг. Пальцы сами по себе потянулись к плетеному черному кожаному браслету, который подарила мама, когда мне было двенадцать. Я редко его снимала, и ощущение от знакомого материала немного меня успокоило.

Я взяла записную книжку. Чем дольше смотрела на имя Леви Соломона, тем крепче, чуть ли не до боли, сжимались мои челюсти. Он единственная зацепка, которая могла помочь найти маму с папой, и черта с два ему удастся так легко от меня избавиться. Если он хотел доказательств, что я дочь Патрика и Кэролайн Джеймс, он их получит.

Посадив Финча на стол, я оттолкнула кресло и встала. В спальне переоделась в джинсы и теплую кофту и надела пальто. Затем спрятала мобильный, кредитку и немного наличных в карман и прихватила ключи.

Финч ждал меня в гостиной. *«Куда ты?»* – спросил он.

– Поговорить со связным агентом. Я вернусь, как только смогу.

Помахав ему на прощание, я вышла из квартиры и заперла за собой дверь. Не хотелось оставлять его одного, когда он был так обеспокоен из-за родителей, но, если просто сидеть дома без дела, это сведет меня с ума.

Мне потребовался час, чтобы добраться до четырехэтажного кирпичного здания в Куинсе, где находилось агентство Леви Соломона. «Плаза» была домом для более чем полудюжины агентств-посредников, поэтому, зайдя в главный вестибюль, я будто оказалась на конгрессе охотников за головами. Слева от меня общались четыре вооруженных охотника, справа – еще пять. Двое ждали у лифта, держа между собой связанного фейри. Желтокожий огр что-то невнятно прорычал с кляпом во рту и попытался боднуть лысой головой одного из охотников.

Лифт звякнул, и двери открылись. Наблюдая, как эта троица заходит внутрь, я решила подождать следующего. Даже в лучшие дни огры были, мягко говоря, неприятными, и я уж точно не запрусь с ним в маленькой металлической коробке.

Пока я ждала, то чувствовала на себе любопытные взгляды нескольких охотников. Никого из них я не знала, но понимала, насколько неуместно здесь выгляжу. Охотники за головами словно являлись частью клуба, о котором все знают, но только его члены могут увидеть происходящее внутри. Не считая оперативников Агентства, посторонние сюда не приходили.

– Девочка, ты потерялась? – спросила женщина за секунду до того, как звякнул лифт.

– Не-а. – Я шагнула внутрь, и двери за мной закрылись.

Выйдя на четвертом этаже, я сразу же увидела справа дверь с табличкой «Агентство Соломона». Она была открыта, и, когда я вошла, над ней зазвонил колокольчик.

Не знаю, чего я ожидала от агентства-посредника, но точно не маленького кабинета без окон, провонявшего затхлым сигаретным дымом. В углу стоял металлический стол, вдоль одной из стен – ряд высоких шкафов с картотеками. На других стенах висели плакаты о розыске фейри всех рас, какие только можно представить, – кроме придворных, разумеется. Охотников очень редко отправляли за кем-то из правящего класса.

В задней части комнаты находилась незаметная дверь, ведущая то ли в уборную, то ли в другой офис. За столом никого не было, и я на минутку растерянно замерла, прежде чем заняла шаткий стул для посетителей. Скорее всего, Леви ушел ненадолго, иначе не оставил бы дверь открытой. Я просто подожду его возвращения.

Прошло пять минут, и задняя дверь отворилась: в кабинет вошел очень тучный мужчина. Его темные волосы отливали сединой, шея терялась за подбородками. Он, пыхтя, доковылял до стола и опустился в кресло, даже не взглянув в мою сторону. Металл зловеще заскрипел, и я затаила дыхание, ожидая, выдержит ли кресло его вес. Каким-то чудом оно уцелело... уж не фейское ли это колдовство?

Только усевшись, мужчина наконец обратил на меня внимание. На его лице промелькнуло удивление, которое быстро сменилось подозрением. Он потянулся под стол, наверняка нащупывал оружие. Поэтому я решила, что будет разумным оставаться на месте и не делать резких движений.

– Мистер Соломон, меня зовут Джесси Джеймс, – поспешила представиться я. – Мы с вами говорили сегодня по телефону.

Через пару секунд его лицо прояснилось: он узнал меня. Любой, кто знал мою мать, не мог не заметить нашего сходства.

Мужчина немного расслабился, но руку из-под стола не вытащил. Что, по его мнению, я могла сделать?

– Мисс Джеймс, вы далеко от дома, и я уверен, что ваши родители не обрадовались бы, узнав, что вы здесь.

Я проглотила едкий ответ. Если бы он помог, когда я звонила, мне бы не пришлось тащиться сюда, чтобы увидеться с ним лично.

Я натянута улыбнулась.

– Вы сказали, что никак не можете знать, действительно ли я та, за кого себя выдаю. Вот я и пришла подтвердить свою личность и попросить вас о помощи.

Он поджал губы.

– Мне жаль, что вы проделали такой долгий путь, но, как я и сказал по телефону, ваши родители более чем способны сами о себе позаботиться. С их отсутствия еще даже сутки не прошли.

– А я вам сказала, что они не стали бы задерживаться, не позвонив мне, – мой живот болезненно сжался. – Случилось что-то плохое.

– Вы этого не знаете, – он достал руку из-под стола и беспечно отмахнулся.

Я с трудом сдерживала гнев, понимая, что он делу не поможет.

– Вы можете хотя бы сказать, над чем они работали?

– Обычно ваши родители работают сразу над тремя-четырьмя заданиями одновременно, и я не знаю, на какое из них они отправились прошлой ночью. – Он поднял руку. – Даже не спрашивайте, что за задания. Мы не обсуждаем дела Агентства с первыми встречными.

– Первыми встречными? – я вскочила на ноги. – Я их дочь, а не посторонний человек. Я могу позвать дюжину охотников, которые поручатся за меня!

На лице Леви проступило раздражение, и он положил толстые руки на стол.

– Да хоть папу римского, это не важно. Если вы не имеете отношения к нашему бизнесу, никто ничего вам не расскажет. Просто так все устроено. Можете спросить у любого в этом здании – вам скажут то же самое.

Я начала расхаживать перед его столом.

– И что, на этом все? Люди, которые работали с вами много лет, пропали, и вы ничего не предпримете?

– Послушай, девочка, я занимался этим еще до твоего рождения и, наверное, знаю об охоте побольше твоего, – его многочисленные подбородки задрожали. – Я не стану бить тревогу из-за двух лучших охотников штата просто потому, что они забыли позвонить домой. Если они не объявятся в течение следующих тридцати шести часов, я доложу Агентству об их исчезновении и они пришлют кого-нибудь для расследования.

– И это все, что вы сделаете?!

Во мне смешались гнев и страх. Возможно, мои родители ранены и не могут позвать на помощь, а искать их начнут только через полтора дня.

Он нетерпеливо постучал пальцем по столу.

– Это все, что я могу сделать. У нас есть определенный свод правил, которым я должен следовать. Иди домой и позволь нам самим обо всем позаботиться. Это не место для такой юной девушки, как ты.

Во мне снова вспыхнула ярость.

– Мне восемнадцать. Я достаточно взрослая, чтобы быть охотником.

– Может, и так, но ты не одна из нас, а значит, тебе нечего здесь делать.

Я сердито направилась к двери и рывком распахнула ее.

– Пока мои родители не нашлись, это мое дело. Я вернусь через тридцать шесть часов, мистер Соломон.

До меня донеслось какое-то ворчание, сменившееся сухим кашлем заядлого курильщика. Повезет, если этот парень не откинет коньки до того, как у него появится возможность отправить людей на поиски родителей.

В лифте я нетерпеливо топала ногой, ожидая, пока он спустится на первый этаж. Даже не верилось, что я потратила полдня на встречу с мужчиной, которому плевать на своих коллег! Мне стоило догадаться об этом после того, как он бросил трубку. Ну и придурок!

Двери лифта открылись, и я поспешила выйти, чуть не налетев при этом на двух мужчин с пшеничными волосами. Я отпрыгнула и тихо выдохнула от облегчения, узнав среди них Брюса Фоулера. Он учился в одной школе с моим отцом и, как и большинство друзей роди-

телей, являлся охотником за головами. Брюс был порядочным человеком, и его семья жила всего в двух улицах от нас.

– Джесси! – воскликнул юноша, стоявший рядом с Брюсом.

Я еле сдержала стон, встретившись взглядом с карими глазами сына Брюса, Трея. Казалось бы, раз наши родители дружили, то и мы с Треем тоже должны подружиться. Не тут-то было.

На два года старше меня, Трей принадлежал к тем заносчивым, симпатичным парням, которые так любят находиться в центре внимания и ходить под руку с красотками. И все бы ничего, если бы в перерывах между своими пассиями он не пытался залезть мне под юбку. Будто я позволю такому *когда-либо* произойти. Его привлекало во мне лишь то, что я одна из немногих девушек в школе, которых он не мог добиться.

В прошлом году он начал охотиться вместе с отцом и стал еще более напыщенным. И то, как он хвастался своей работой, создавало впечатление, будто он какой-то супергерой. Но я-то знала правду.

– Привет, – натянуто поздоровалась я, хотя Брюсу улыбнулась искренне.

Тот встревоженно нахмурился.

– Джесси, что ты тут делаешь? Ты с родителями?

Я помотала головой и проглотила комок в горле.

– Я не знаю, где они. Прошлой ночью они ушли на задание и не вернулись.

Я рассказала ему о странном звонке от мамы и о том, что Леви отказался помочь мне найти их.

Трей выпятил грудь.

– Ждать двое суток – политика Агентства. Нам, охотникам, приходится соблюдать много правил.

Если бы я так не беспокоилась о родителях, то непременно закатила бы глаза. Трей был безобидным, но временами вел себя как полный идиот.

– Я поговорю с Леви, но «Плаза» не место для тебя. Езжай домой. Я позвоню, если появятся новости. – Брюс взял меня за плечо в знак утешения. – Уверен, твои родители скоро вернуться.

– Спасибо.

Я не хотела ехать домой и ждать у моря погоды, но здесь мне ловить было нечего. И раз Брюс обещал помочь, то обязательно это сделает. Я лишь надеялась, что ему больше повезет с Леви, чем мне.

Я попрощалась и вышла из здания, отойдя в сторону, чтобы пропустить троих охотников со скованной, сопротивляющейся женщиной. Ее черные волосы были растрепанными и спутанными, от платья остались одни лохмотья. Нижнюю часть лица скрывал намордник, который почти не заглушал ее вопли, и от этого пронзительного звука у меня чуть не полилась кровь из ушей. Я впервые видела банши живьем и надеялась, что это наша последняя встреча – по крайней мере с банши без кляпа во рту.

Спустившись по ступенькам на улицу, я остановилась, чтобы проверить расписание поездов на мобильном. Затем мысленно отругала себя за глупость, увидев, что Трей последовал за мной.

– Пойдем, я провожу тебя домой, – сказал он с приторной улыбкой. – Тебе лучше не ездить в метро в одиночку.

Я сразу же оцетибилась от его намека, будто я не могла сама о себе позаботиться.

– Я много раз ездила сама на метро. Думаю, что справлюсь.

Он немного опешил от моего тона, но быстро вернул самообладание и попробовал сменить тактику.

– Твоему отцу хотелось бы знать, что за тобой кто-то приглядывал в его отсутствие. Мой отец согласен, что тебе не стоит оставаться одной в квартире. Я с радостью посплю у вас на диване, пока твои родители не вернуться.

Ну еще бы.

– Спасибо, но в этом нет необходимости.

– Я серьезно, Джесси, – не унимался Трей. – Этот город опасен для девушек...

– Трей Фоулер, если дорожишь своей жизнью, лучше не заканчивай это предложение, – я толкнула его в грудь. – Девушка перед тобой более чем способна сама о себе позаботиться, большое спасибо. И если ты не возражаешь, мне нужно идти, чтобы не опоздать на поезд.

Я развернулась и решительно пошла по улице к станции метро. Хватает же наглости заявить, что я беспомощна, потому что являюсь девушкой! Мне стоило бы вернуться и надрать ему зад, просто чтобы доказать, как хорошо я могу за себя постоять. Из меня, конечно, не такой хороший боец, как из родителей, но благодаря папиным упорным тренировкам я умела обороняться.

К тому времени, как я дошла до станции, мой гнев немного поостыл. Я заплатила за проезд, думая, что не помешало бы купить новый проездной, если придется часто пользоваться метро. Моя прошлая работа находилась недалеко от дома, поэтому раньше в нем не было необходимости.

Я ждала поезд, как вдруг у меня возникло странное ощущение, будто за мной следят. Мой взгляд прошелся по станции и остановился на высоком мужчине в длинном темном пальто, прислонившемся к опорной колонне примерно в двадцати шагах от меня. Капюшон скрывал все, кроме подбородка, поэтому единственное, что я смогла разобрать, это что он был белокожим. Но я чувствовала, как он наблюдает за мной. Я уставилась в ответ, надеясь, что он отвернется, но мужчина смотрел прямо на меня.

По шее пробежал холодок, в голове забила тревога. Я подвинулась ближе к другим людям и постаралась спрятаться от его взгляда. Когда поезд наконец приехал, зашла в него вместе с толпой и специально села рядом с пассажирами.

Поезд начал отъезжать от станции. Я рискнула выглянуть в окно и выдохнула от облегчения, увидев, что мужчина не сдвинулся с места. Он поднял голову, когда мой вагон проезжал мимо, и его прекрасное лицо сразу выдало в нем фейри. Наши взгляды встретились на долю секунды, и от его холодного выражения по мне пробежала дрожь. Согрелась я только спустя целых десять минут.

По возвращении домой я уже успела убедить себя, что слишком бурно отреагировала на безобидный взгляд незнакомца. Сегодня на меня слишком много всего навалилось, и от нервов разыгралось воображение.

Когда я открыла дверь, Финч ждал меня на спинке дивана. От облегчения на его крошечном личике меня охватило чувство вины. Они были и его родителями, а бедняжка просидел в одиночестве несколько часов, не имея ни малейшего представления, когда я вернусь.

– Привет, – я накинула пальто на спинку стула и повернулась к Финчу, уперев руки в бока. – Так, что это такое? Почему ужин до сих пор не готов?

Финч скорчил гримасу. Он ненавидел приготовленную пищу, в особенности мясо, и отказывался прикасаться к чему-либо, кроме свежих фруктов и овощей.

«Мама с папой?» – поинтересовался он, пристально наблюдая за мной.

Я шумно выдохнула.

– Мне жаль, приятель, но никто не станет ничего делать, пока с их исчезновения не пройдет двое суток. Но ты не волнуйся. Я в любом случае найду их, даже без чужой помощи.

«Как?»

– Пока не знаю. Мне лучше думается на полный желудок.

Я направилась на кухню и достала из холодильника остатки вчерашнего ужина. Переложив на тарелку большую порцию мясного рулета с пюре, поставила ее разогреваться в микроволновку и подготовила небольшую тарелку с фруктами для Финча.

Когда наш обед был готов, я отнесла тарелки в гостиную. Маме не нравилось, когда мы ели не за столом, но я бы не вынесла вид их пустых стульев.

Помыв тарелки, я направилась в единственное место, которое могло дать мне подсказку о местонахождении родителей. Мама была очень дотошна, когда дело касалось ведения учета. Если и имелась какая-то полезная информация, то она хранилась на компьютере или где-то в столе.

К счастью, мама давно дала мне пароль. «На всякий случай» – как сказала она. В то время я и представить не могла, что однажды мне понадобится залезть в их рабочий компьютер. Думаю, в глубине души я всегда знала, что кто-то из них может пострадать на работе или чего похуже. Но я никогда не задумывалась о такой возможности, что такое произойдет с ними обоими одновременно.

Я вошла в систему и, с легкостью найдя главную рабочую папку, мысленно поблагодарила маму за ее потрясающие организаторские способности. Внутри находился каталог вложенных папок, разбитых по годам. В папке текущего года я нашла электронную таблицу со всеми заданиями, над которыми с января трудились мои родители. Каждое задание было помечено цветом в зависимости от уровня опасности, со ссылками на другие вкладки с более подробными заметками.

Я пролистывала таблицу, поражаясь, сколько заданий успели выполнить родители в этом году. И ведь не первого уровня, а третьего или четвертого.

Все награды классифицировались по уровню угрозы в соответствии с руководством Агентства. Первый уровень самый легкий, награда за него – тысяча долларов. За второй – две тысячи. За третий немного больше – пять тысяч. А за четвертый – целых десять тысяч долларов. Существовал еще пятый уровень, но я понятия не имела, какая за него полагалась награда. Если родители когда-то и выполняли такое опасное задание, то мне не говорили.

Опытные охотники боролись за «тройки» и «четверки», так как они считались самыми прибыльными. Новички и младшие охотники брали в основном «единицы» и «двойки», пока не были готовы перейти к следующему уровню.

Согласно таблице, мама с папой работали над двумя заданиями третьего и четвертого уровней. «Тройкой» был гоблин, который последний месяц грабил дома в нескольких районах Бруклина. «Четверкой» оказался торговец, продающий наркотик под названием «горен», вызывающий сильную зависимость.

Горен изготавливался из одноименного фейского растения, которое запретили в нашем мире. Фейри ели его в качестве гарнира, для них он был безвреден, а вот люди впадали от него в состояние глубокой эйфории. Физически горен не приносил никакого вреда, но стоило разок его попробовать, и ни о чем другом люди уже думать не могли. Они бы продали все свое имущество, лишь бы получить еще дозу.

«Ага!» – чуть не крикнула я, увидев знакомое имя в списке контактов для второго задания. Теннин. Мама упоминала его вчера за ужином. Я потеряла подбородок и попыталась вспомнить, что же она сказала. Теннин вернулся в город всего на день, и они хотели успеть поговорить с ним, прежде чем он снова уедет. Прошлым вечером они поехали *к нему*.

По маминим записям выходило, что Теннин работал фотографом, и она отметила его как надежного тайного осведомителя. Интересно, что в нем такого особенного? Я поискала в интернете нью-йоркских фотографов с именем Теннин и довольно быстро обнаружила, что он папарацци. И чертовски хороший, если верить его вебсайту.

Я откинулась на спинку кресла и уставилась в монитор, обдумывая, что делать с этой новой информацией. Можно было бы позвонить Брюсу с Леви и попросить их пообщаться

с Теннином, но ничто не гарантировало, что они отнесутся ко мне серьезно и свяжутся с фотографом. Или что Теннин расскажет им, с какой целью к нему приезжали мои родители. Он был указан как тайный осведомитель и мог совсем не обрадоваться, что его выдали другим.

Еще стоило учесть тот факт, что, по словам мамы, Теннин приехал всего на день. Пообщаться мы могли только сегодня, пока он снова не уехал бог весть на сколько.

Не успела я принять решение, как осознала, что уже поднялась со стула. Точно, я сама поговорю с Теннином. Возможно, если ему объяснить ситуацию, он откроется мне, когда узнает, что я их дочь. Попытка не пытка, да и других идей у меня в запасе не было.

Взяв лист бумаги, я записала адрес Теннина и выключила компьютер. Затем попрощалась с Финчем и уже собралась выходить из квартиры, как вдруг мой взгляд привлекли ключи от машины, висевшие у двери. Папины. Раньше я их не заметила, но раз они здесь, то прошлым вечером папа взял мамину машину, а не джип. Они всегда брали внедорожник, когда ехали ловить фейри, а значит, вчера они не планировали ничего серьезного.

Секунду помешкав, я сняла ключи с крючка и уже второй раз за день торопливо покинула квартиру.

3

Я уставилась на высокого блондина, открывшего дверь квартиры в Уильямсберге. Проплыла взглядом по его пронзительным голубым глазам, пухлым губам и идеально симметричному лицу и сразу же пришла к выводу, что Теннин не человек. Никакие гены или пластические хирурги не могли создать такую безупречную красоту. Он определенно не выглядел как неряшливые, растрепанные папарацци, которые мелькали по телевизору.

– Ну привет, красавица, – одобрительно протянул он, рассматривая меня с головы до ног. – Когда ты позвонила и представилась, меня одолели сомнения. Но, полагаю, мне не нужен твой паспорт, чтобы подтвердить личность. Тебе кто-нибудь говорил, что ты точная копия своей матери?

– Да, где-то я уже это слышала.

Теннин улыбнулся и провел меня в свою скудно обставленную квартиру. В гостиной стоял белый кожаный диван с такими же креслами и маленькими стеклянными столиками. Стены были в основном голыми, да и сама квартира выглядела почти нежилой. Хорошая, но гораздо менее роскошная, чем я ожидала от дома придворного фейри. Правда, до этого я и не видела их домов, но представляла, что они куда более помпезные.

– Что привело тебя ко мне домой, мисс Джеймс? Я, разумеется, рад такой приятной компании, но чутье подсказывает, что твои родители не знают, где ты, раз Патрик еще не выбивает мне дверь.

Я повернулась к фейри.

– Я здесь, потому что мои родители приходили к тебе прошлой ночью, и теперь они пропали.

Игривая улыбка мгновенно стерлась с его лица.

– Пропали?

– Они не вернулись домой, и я не получала от них вестей. И прежде чем ты скажешь, что они сами могут о себе позаботиться, я это знаю. Но они бы ни за что не ушли надолго, не позвонив мне. – Слова прозвучали так, будто я защищалась, поэтому я смягчила тон. – Я просто хотела спросить, что ты им сказал и не знаешь ли, куда они поехали дальше.

Он поджал губы и на секунду перевел взгляд с меня на дверь, ведущую из гостиной.

– Ты застала меня врасплох, я занят кое-чем важным. Не в том смысле, что твои родители менее важны, – поспешил добавить Теннин. – Но это дело срочного характера. Мне нужно позаботиться о нем, и затем мы сможем поговорить.

– Ладно.

Что еще я могла сказать? Я нуждалась в его помощи.

Я последовала за ним в кабинет и замерла при виде комнаты, которая резко отличалась от остальной квартиры. Если гостиная выглядела так, будто ею почти не пользовались, то кабинет пестрел красками и в нем чувствовалась индивидуальность. Каждый сантиметр стен покрывали обложки журналов и фотографии знаменитостей, книжные полки ломились от фотоаппаратов и профессионального оборудования. На столе в форме буквы «Г», заваленном множеством камер и стопками фотографий, стояла тарелка с сомнительной едой – скорее всего, фейского происхождения.

Теннин сел за стол перед двумя большими мониторами и что-то напечатал на клавиатуре. Поскольку других стульев здесь не было, я встала у двери, ожидая, когда он заговорит. Внезапно Теннин подозвал меня к себе, чтобы я посмотрела на мониторы. На одном открылась папка с цифровыми фотографиями, на другом – программа для обработки.

– Мне нужно срочно их загрузить, – сказал он, выбрал несколько десятков снимков и открыл их в программе.

Теннин так быстро шелкал по кнопкам, что за ним сложно было уследить, и запустил какую-то программную обработку. Через пару секунд на всех фотографиях появился водяной знак с его именем. Открыв браузер, он загрузил отредактированные изображения в галерею на своем веб-сайте. Все это заняло не больше пяти минут.

– Как ты продаешь фотографии? – спросила я, заинтересовавшись его работой.

Он начал обрабатывать следующую партию.

– В основном я продаю их агентствам, а те, в свою очередь, журналам. Для сенсационных фотографий провожу аукцион на своем сайте. Когда загружаю новые изображения, потенциальным покупателям приходит оповещение и они могут сделать ставку на нужные им снимки, – Теннин постучал по монитору. – Вот этот лот сделает меня богачом.

– Кто это? – я наклонилась, чтобы рассмотреть получше. На большинстве снимков был изображен белокурый фейри, вероятно, голубых кровей, раз его фотографии, как заявил Теннин, такая сенсация. Сейчас только королевские фейри вызывали у людей настоящий ажиотаж.

Теннин самодовольно ухмыльнулся.

– Это принц Риз.

– Кто? – я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, кому принадлежало это имя. – А, новый принц, да?

Он развернулся в кресле и прищурился.

– Ты серьезно?

Я пожала плечами.

– Меня не очень интересуют знаменитости, но я знаю, что он большая шишка.

– Большая шишка?! – фыркнул Теннин, мотая головой. – Он *всего лишь* наследный принц Благого двора, из-за его дебюта *весь* мир сходит с ума. Ну, кроме тебя, по всей видимости.

– Понимаю, для тебя это шок, но у некоторых из нас жизнь не вертится вокруг вашей королевской семьи, – я показала на монитор. – Если принца никто не видел, как ты раздобыл его фотографии?

Фейри сверкнул лукавой улыбкой.

– У меня свои методы. Я узнал, что вчера он должен был приехать в «Ральстон» для тайного эксклюзивного интервью, которое покажут, когда он официально выйдет в свет. Люди заплатят семизначную сумму за его фотографии.

– С ума сойти!

Семизначная сумма за фотографии какого-то принца фейри, чье лицо и так будет повсюду через пару недель?

– Знаю, – Теннин потер ладони. – Все дело в спросе и предложении. У меня есть продукт, который все хотят заполучить, и они с радостью заплатят за него большую сумму.

Я прищурилась.

– погоди, разве вы, придворные фейри, и без того недостаточно богаты? Зачем тебе этим заниматься?

– Потому что я невероятно хорош в своем деле и получаю удовольствие от игры.

Я покачала головой – никакой совести у этих фейри! – и перевела взгляд на лицо принца.

– Почему ты показываешь мне эти фотографии? Не боишься, что я расскажу кому-нибудь о принце?

Теннин рассмеялся, будто я сказала что-то уморительное.

– Моя дорогая, к тому времени, как ты выйдешь отсюда, эти фотографии уже будут проданы и загружены на сайты моих клиентов. Когда ты окажешься на улице, миллионы ненасытных фанатов уже будут восхищаться неземным обликом нового принца.

– А-а... – протянула я, чувствуя себя немного глупо.

– Даже если бы ты выбежала отсюда до того, как я загрузил фотографии, и начала кричать о нем на каждом углу, у тебя почти ничего на него нет. Что бы ты сказала: что он красивый

блондин, как и половина существующих фейри? Никто не смог заснять его на камеру, потому что он впервые покинул мир фейри, так что вряд ли кто-то воспринял бы тебя всерьез, – он снова повернулся к мониторам и загрузил последнюю партию снимков. – А теперь подождем.

Внезапно меня охватило чувство вины. Я должна продолжать поиски мамы с папой, а вместо этого болтаю тут с фотографом, словно мы на каком-то светском рауте.

– Ладно, теперь мы можем вернуться к моим родителям? Я знаю, что они хотели поговорить с тобой о своем текущем задании. Можешь сказать, какой информацией ты с ними поделился и куда они потом могли направиться?

Теннин замешкался, явно решая, насколько мне можно открыться.

– Я сказал им, что, как мне сообщили, торговец гореном является эльфом и больше узнать о нем можно в «Тэге».

– Это что?

Он нахмурился.

– Не место для тебя, раз ты спрашиваешь.

За сегодня я уже начала уставать от мужчин, которые пытались указать, где мое место.

– Я все равно узнаю, так что можешь сохранить мне время и просто сказать.

Теннин фыркнул.

– Это место, куда люди и фейри приходят, чтобы пообщаться и найти себе пару на вечер.

– Я слышала о таких. Моя подруга Вайолет посещала несколько фейских клубов.

Вайолет, как и половина нашего населения, была немного помешана на фейри. Она начала ходить по клубам, как только ей исполнилось восемнадцать, потому что это законный возраст для входа в фейские заведения.

– «Тэг» не элитный ночной клуб. Это бар, и порой атмосфера там сильно накаляется, – выглядел он так, словно уже пожалел, что упомянул о нем. – Тебя сожрут там живьем.

– Это еще что значит?

Он насупился.

– Взгляни на себя! С тем же успехом ты можешь войти туда и позвонить в колокольчик, приглашая всех на десерт.

Я посмотрела на свой наряд: джинсы, красную кофту и короткий пуховик.

– А что не так с моей одеждой?

– Дело не в одежде, глупая. А в тебе! – Теннин показал на меня рукой, словно это все объясняло. – Ты даже не разбираешься в фейри из королевских семей. Стоит тебе открыть рот, как они сразу поймут, что тебе там не место.

Я скрестила руки.

– Я могу быть жесткой, когда захочу.

Он вскинул бровь, намекая, что ни на секунду в это не поверил.

Компьютер Теннина издал какой-то звук, и на экране появилось уведомление о новом сообщении. Он потер ладони.

– Итак, началось. Если не возражаешь, мне нужно вернуться к делам.

– Разумеется, – я обошла стол, чтобы дать ему немного личного пространства.

Теннин время зря не терял. Нажав пару клавиш, он с широкой улыбкой откинулся на спинку кресла.

– Два с половиной! Отличная работа, как по мне. Согласна?

– Два с половиной *миллиона*?! – я чуть не подавилась на последнем слове. Мне даже трудно было представить, каково обладать такими деньгами. Десятая часть этой суммы могла бы оплатить мне обучение в любом колледже.

– Как я и сказал, все дело в споре и предложении. – Теннин встал и начал складывать аппаратуру в сумку. – Мне жаль прерывать нашу встречу, но через два часа я должен быть

в Лос-Анджелесе на дне рождения принцессы Титании. – Он вдруг замер и с подозрением покосился на меня. – Ты ведь *знаешь*, кто она?

Я тихо фыркнула.

– Само собой.

То, что я не следила за новостями о нынешних знаменитостях, не значило, что я не знала историю фейри. Принцесса Титания первой пошла на контакт с людьми после Великого раскола и стала всеобщей любимицей среди королевских фейри.

Теннин продолжил собираться. Интересно, какво путешествовать по всей стране или даже миру за считанные минуты? Фейри умели создавать порталы. Сперва они выходили в собственном мире, а затем создавали второй портал, чтобы попасть в нужное место в нашем.

Мы годами спорили и строили предположения о том, будут ли доступны порталы человечеству. Но люди не могли попасть в мир фейри, так что я в этом сомневалась.

Теннин застегнул сумку.

– Что-то мне подсказывает, что просить тебя не ходить в «Тэг» бесполезно. Но, раз ты настаиваешь, не суйся туда в одиночку. Возьми с собой кого-то, кому ты доверяешь, желательно того, кто знает о нас побольше тебя.

– Хорошо.

У меня уже была на уме идеальная кандидатура.

– Вот и славно. Пойдем, я тоже уйду.

* * *

– Ты не можешь пойти в этом.

– Почему? – я взглянула исподлобья на миниатюрную китайку, стоящую в дверном проеме моей квартиры.

Вайолет Ли помотала головой, взмахнув длинными иссиня-черными волосами, и прошла мимо меня.

На ней были рваные джинсы, белый топ с треугольным вырезом и серая замшевая куртка, которая, вероятно, стоила больше, чем я зарабатывала в месяц на старой работе. В дополнение к наряду шли сапоги до колен, благодаря которым мы стали почти одного роста.

– Джинсы и армейские ботинки отлично подходят, но этот свитер и пальто... – она сморщила нос. – Ты идешь туда как дочь самых крутых охотников, которых когда-либо знал этот город. Возьми пример с матери и оденься так, чтобы все сразу поняли, что с тобой шутки плохи.

– Ты права.

Я развернулась и направилась в комнату, чтобы переодеться в простую черную футболку. Затем прошла по коридору в спальню родителей и позаимствовала одну из маминих кожаных курток. Встав перед зеркалом, с тяжестью на душе надела куртку, которая пахла ее любимым мылом. С хвостиком я могла сойти за маму издалека.

Только я собралась отойти от зеркала, как мой взгляд наткнулся на фотографию в рамке, стоящую на комод. На ней улыбались мои молодые родители и пухлый рыжеволосый младенец. Мой брат Калеб.

Мы не успели познакомиться. Ему было всего два месяца, когда он умер от невыявленного порока сердца за два года до моего рождения. Из-за этого первый год своей жизни я провела под наблюдением детского кардиолога. К счастью, судьба одарила меня сильным, здоровым сердцем.

Мы редко говорили о Калебе, так как не хотели расстраивать маму. Отец всегда лучше скрывал эмоции, но я видела боль в его глазах всякий раз, как кто-то упоминал имя его сына.

– Так-то лучше, – сказала Вайолет из коридора. – Тебе обязательно идти в очках?

Я нахмурилась.

– Да, если я за рулем.

Она склонила голову набок и окинула меня изучающим взглядом.

– Ну, на тебе они вроде бы нормально смотрятся.

– Вот спасибо.

Я закатила глаза и прошла мимо нее. Она последовала за мной.

– Ты готова?

– Почти.

Я зашла в кабинет и принялась копаться в родительских вещах. Достала нож, но быстро передумала. У меня было много тренировок по самообороне, но не с оружием. Вернув его на полку, я продолжила поиски, пока не нашла кожаный мешочек. Проверив содержимое, спрятала его во внутренний карман куртки.

– Что это? – спросила Вайолет.

Я похлопала по куртке, чтобы она не топорщилась.

– Своеобразное средство защиты, просто на всякий случай.

– Защиты от чего?

– От монстров, – съехидничала я. – От фейри, само собой.

Она хихикнула.

– Знаешь, ты гораздо больше похожа на своих родителей, чем я думала.

– То, что я не одержима фейри, как ты, не значит, что я мало о них знаю.

Живя вместе с двумя охотниками за головами, я получила доступ к информации, которой не обладал обычный человек. Родители собрали впечатляющую коллекцию справочников о фейри, и я прочла их от корки до корки.

Мама с папой не хотели, чтобы я охотилась с ними, но всегда поддерживали мое стремление узнать все возможное о волшебном народце. Поступив в колледж, я планировала изучать право, чтобы стать адвокатом для низших фейри, как Финч и Горн, у которых не было никого, кто бы боролся за них.

Мы вышли из кабинета, но затем я развернулась и побежала обратно, чтобы обыскать ящики стола, где обнаружила мамино запасное удостоверение охотника. Оно могло пригодиться, тем более фотография на карточке оказалась такой маленькой, что вряд ли к ней будут сильно присматриваться.

Вернувшись в гостиную, я застала Вайолет с Финчем за просмотром какой-то программы о знаменитостях. Финчу не нравились посторонние, обычно он прятался, когда к нам приходили гости. Но Вайолет была исключением. Она так часто проводила со мной время, что он к ней привык. К тому же она единственная, кто соглашался смотреть с ним подобные шоу. Думаю, втайне ему нравилось, когда она приходила к нам.

– До сих пор не могу поверить, что кому-то удалось заполучить фотографии принца Риза, – сказала она.

На всех каналах мелькали снимки, сделанные Теннином. Прошлой ночью интернет буквально взорвался, как только его фотографии попали на первый сайт со сплетнями. Сегодня было попросту невозможно смотреть телевизор или соцсети, чтобы не наткнуться на лицо принца.

– В конце концов это должно было случиться, – я пожала плечами.

Вайолет покосилась на меня.

– Как ты можешь этим не интересоваться? Новый принц фейри... он же, по сути, вершитель *истории!*

Я фыркнула.

– Новый мировой лидер – это вершитель истории. Он же всего лишь представитель поп-культуры.

Я не рассказывала ей, что видела эти фотографии до того, как они попали в интернет и зажили собственной жизнью.

– Ты безнадежна, – она глянула на экран телефона. – Наверное, нам пора ехать.

Я перевела взгляд на Финча, сидевшего на спинке дивана.

– Я уйду, но попытаюсь вернуться до полуночи.

Мне претило оставлять его одного, но другого выбора не было, если я хотела узнать что-то о родителях. Финч отнесся к этому с пониманием: он хотел вернуть маму с папой не меньше моего.

– До скорого, Финч, – Вайолет помахала ему на выходе, и он ответил тем же.

Когда мы спустились на первый этаж, она вдруг остановила меня.

– Кстати, мама хочет, чтобы вы с Финчем временно переехали к нам, пока твои родители не вернутся домой.

На душе потеплело.

– Если бы вопрос касался только меня, я бы так и сделала. Но вряд ли Финч захочет покинуть квартиру. Он очень расстроен из-за мамы с папой, да и ты сама знаешь, как он относится к незнакомцам.

– Я так и подумала, но мама все равно настояла, чтобы я предложила.

Я приобняла подругу.

– Ты лучшая.

Она открыла дверь на улицу.

– Знаю-знаю.

Бар «Тэг» располагался в Бронксе в одноэтажном кирпичном здании, разрисованном граффити. Снаружи он выглядел не впечатляюще, но Вайолет слышала, что это популярное место.

Стоило открыть тяжелую дверь и шагнуть внутрь, как меня накрыло волной теплого воздуха, музыки и смеха. Тут пахло алкоголем и пьянящим ароматом чего-то незнакомого. У меня слегка закружилась голова, сердце защемило от непонятной тоски.

Вайолет заметила, что я принохиваюсь, и наклонилась, чтобы прошептать на ухо:

– Это придворные фейри. Когда они собираются в большом количестве, их запах может одурманить. Ничего, привыкнешь.

– О... – Я почувствовала себя глупо, что не вспомнила об этом из прочитанных книг. Все в придворных фейри привлекало людей: их красота, голос, даже их запах. Им запрещалось использовать магию на людях, но они и без этого не нуждались в помощи, чтобы найти партнеров на ночь.

Внутри бар оказался просторнее и уже не выглядел таким сомнительным, как снаружи. Справа от меня стояли столики, за которыми сидели и выпивали небольшими группками тролли, эльфы, огры и люди. Позади них на возвышении находилась площадка, где развлекались только придворные фейри и люди.

Слева тянулся длинный бар, за которым трое барменов готовили напитки для посетителей, сидевших перед ними. Вайолет оказалась права, «Тэг» действительно пользовался популярностью. Но Теннин много на себя взял, назвав это заведение слишком диким для меня. Тут было вполне спокойно.

– Ты видишь его? – спросила Вайолет, встав рядом со мной.

– Пока нет.

Я окинула взглядом помещение, разыскивая владельца. Прошлой ночью я навела кое-какие справки об Орендe Тэге. О нем нашлось мало информации, но я увидела его фотографию на сайте бара. Не то чтобы это сильно помогло. Тэг выглядел как половина фейри – молодой, красивый блондин. Вторая половина мужского населения были молодыми, красивыми – и да, вы правильно угадали – брюнетами.

Мы подошли к бару и втиснулись между двумя парнями около двадцати пяти лет, выглядевшими так, будто наводили марафет дольше, чем я. Парень рядом с Вайолет осмотрел меня с головы до пят, прежде чем перевести внимание на нее.

– Выбери любой коктейль, я плачу, – сказал он ей, и симпатичная блондинка рядом с ним насупилась.

Вайолет вежливо улыбнулась.

– Спасибо, но нет.

– Всего один, – не отступал он, и мне показалось, что блондинка сердито хмыкнула.

– Прошу прощения, мне это не интересно, – Вайолет отклонилась, чтобы игриво подмигнуть девушке. – Но я украду эту красавицу, если ты не будешь относиться к ней уважительнее.

Девушка покраснела и отвела взгляд, но улыбка на ее губах намекала, что она была бы не против такого расклада.

Ко мне подошел бармен.

– Что будете заказывать?

– Я ищу Орендэ Тэга. Можете подсказать, где мне его найти?

Он окинул меня изучающим взглядом и нахмурился.

– Точно? Вы не похожи на его обычных посетительниц.

Я чуть не фыркнула, догадываясь, каких посетительниц он имел в виду. Затем показала ему мамино удостоверение на пару секунд, чтобы он увидел только официальную печать Агентства.

– Я здесь по делу.

Бармен кивнул и показал в сторону задней части помещения.

– В таком случае вы найдете его в кабинете. Просто идите прямо по коридору.

– Спасибо.

Я спрятала удостоверение в карман и подошла к Вайолет, которая строила глазки кому-то на верхней площадке.

– Тэг у себя в кабинете, – сказала я, привлекая ее внимание. – Ты не возражаешь, если я оставлю тебя здесь?

Она нахмурилась.

– Ты не хочешь, чтобы я пошла с тобой?

– Думаю, я сама справлюсь. Просто спрошу, приходили к нему мои родители или нет.

– Ладно, – подмигнула она. – За меня не волнуйся. Я уже нашла, чем себя занять в твое отсутствие.

Я покачала головой.

– Веди себя прилично.

Вайолет снова посмотрела на верхнюю площадку.

– Ты, главное, не торопись.

Оставив ее развлекаться, я решительно направилась в заднюю часть бара. Многие придворные фейри кидали на меня любопытные взгляды, но я их игнорировала. У меня была лишь одна причина находиться здесь, и я не собиралась ни с кем флиртовать.

Я с легкостью нашла кабинет Тэга и громко постучала в дверь. Подождав тридцать секунд, уже собралась снова постучать, как вдруг она распахнулась.

Фотографии Орендэ Тэга не передавали всей его красоты. При личной встрече он оказался еще более прекрасен. Медленно расплываясь в улыбке, он источал ту же сексуальность, которой славились все придворные фейри. Теннин тоже ею обладал, но, вероятно, сдерживался из-за того, кем я была.

– Ты рано, но не могу сказать, что я огорчен. На этот раз Джеспер превзошел самого себя, – он поднял мою руку к губам и легонько поцеловал тыльную сторону ладони.

От его прикосновения меня будто током ударило. Я убрала руку и изобразила вежливую улыбку.

– Простите, но вы, кажется, обознались. Я здесь по делам Агентства.

Глаза Тэга слегка расширились, но затем он радостно рассмеялся.

– Агентства, значит. А мне нравится! Кстати, отличная идея с очками. И где только Джеспер тебя откопал?

– Я не знаю никакого Джеспера, – процедила я, потянувшись за маминым удостоверением, и мельком показала его Тэгу, как в случае с барменом. Вот только с ним этот номер не прошел. Он крепко схватил мою руку и пристально изучил удостоверение.

Изменившись в лице, Тэг отпустил меня и сел за стол. Затем откинулся на спинку кресла и наблюдал за мной холодным, пронизательным взглядом, которого не было раньше. Казалось, будто он видел меня насквозь, и мне потребовались все силы, чтобы не отвернуться.

– Выдавать себя за сотрудника Агентства, включая охотников за головами, незаконно, – сказал он суровым голосом. – Признаю, выглядишь ты соответствующе и даже могла бы сойти за Кэролайн Джеймс, если бы была немного старше.

– Вы знаете мою мать? – выпалила я, прежде чем прикусить язык. И куда делось мое хладнокровие?

– Мать? – Тэг уставился на меня, и его глаза прояснились. – И как я сразу не заметил? Ты выглядишь как ее точная...

– Копия, знаю, – я шагнула к столу. – Меня зовут Джесси Джеймс. Вы знаете моих родителей?

Тэг посмотрел на меня так, словно я пошутила.

– Все знают Патрика и Кэролайн Джеймс, но я понятия не имел, что у них есть дочь. Глядя на тебя, я понимаю, почему они держали тебя в секрете.

Я проигнорировала его комментарий и перешла сразу к делу.

– Мои родители приходили к вам два дня назад?

Он призадумался.

– Я не видел их как минимум месяц. Почему ты спрашиваешь?

Перед приходом сюда я тщательно обдумала, чем с ним можно поделиться. Хоть я и доверилась Теннину, вряд ли разумно рассказывать всему миру, что мои родители пропали. Вместо правды я поведала ему историю, которую придумала для прикрытия.

– Они проверяют меня. Я должна выследить их, пока они работают над заданием.

– Проверяют для чего?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

– Чтобы узнать, смогу ли я работать с ними.

От удивления его брови подскочили вверх.

– Ты учишься на охотника за головами?! Сколько тебе лет?

– Достаточно, – я выпрямила плечи.

Тэг снова прошелся по мне взглядом.

– А так и не скажешь.

– Вы не очень-то задумывались о моем возрасте, когда открыли эту дверь, – парировала я.

Он лениво улыбнулся.

– То, что было у меня на уме, гораздо менее опасно, чем охота, и куда приятнее для обеих сторон.

– Я... э-э... уверена, что так и есть, – мое лицо вспыхнуло.

Он облокотился на стол.

– Заинтересовалась, Джесси?

– Нет, *мистер* Тэг.

Его улыбка стала шире.

– Ты мне нравишься, Джесси Джеймс.

Я скрестила руки на груди.

– И все равно вам не удастся залезть мне в трусики.

Он откинул голову и расхохотался.

– Ладно, *мисс* Джеймс. Почему ты подумала, что твои родители приезжали ко мне?

Я немного успокоилась, вернувшись к главной теме.

– Они охотятся на торговца гореном, которого видели здесь.

– Кто-то торгует в моем баре? Это вряд ли.

– Вы знаете каждого человека, кто заходит к вам в бар?

– В этом нет необходимости, – уверенно заявил он. – Моя защита не пропустит никого с оружием или наркотиками.

– Приятно знать.

Хорошо, что я решила все-таки не брать с собой нож.

– Твои родители, случайно, не упоминали имя этого торговца?

– Нет, только то, что он эльф. Не думаю, что им известно его имя.

Честно говоря, мне было все равно, кто этот торговец. Как бы ужасно ни звучало, что кто-то продавал людям фейские наркотики, меня заботило только возвращение родителей.

– Может ли быть, что они приходили сюда, но не просили о встрече с вами?

Тэг пожал плечами.

– Это возможно, но я не вижу причин им тратить время на дорогу сюда ради чего-либо еще.

Мои плечи поникли. Он был прав. Родители тщательно выполняли свою работу и никогда не делали ничего вподсилы. Но если они не поехали сюда после разговора с Теннином, то куда они направились? Я надеялась, что бар даст мне зацепку, которая приведет к ним, но я понятия не имела, куда идти дальше.

Кто-то постучал в дверь, и Тэг крикнул: «Войдите!»

Дверь открылась, и в кабинет вошла симпатичная девушка с волосами цвета фуксии. На ней были надеты джинсы и обтягивающая черная футболка с названием бара на груди. Еще я заметила у нее пирсинг в носу и брови. Она посмотрела на меня с нескрываемым любопытством, прежде чем обратиться к начальнику:

– У вас посетители.

– Кто?

– Рэнд и его люди.

– Передай ему, что я буду через пять минут, – Тэг потер подбородок, его хорошего настроения как не бывало.

– Если он согласится столько ждать, – буркнула девушка и ушла.

Тэг взглянул на меня с сочувствием.

– Мне жаль заканчивать нашу беседу, но Синтия права. Лукас Рэнд не тот человек, которого заставляют ждать.

Я кивнула, будто знала, о ком он говорит.

– Спасибо, что потратили на меня время.

– Всегда рад, *мисс* Джеймс. Удачной охоты и постарайтесь не попадать в неприятности. Хотя что-то мне подсказывает, что мир охотников за головами уже никогда не будет прежним.

Я удрученно вышла из кабинета и отправилась на поиски Вайолет. Чутье подсказывало, что она на верхней площадке, поэтому я запрокинула голову, идя к бару.

– Уф! – при столкновении с твердым телом из меня выбило весь воздух. Я попяtilась и, вероятно, упала бы, если бы меня не подхватили чьи-то сильные руки.

Парень отпустил меня, и я отошла на шаг, чтобы посмотреть, на кого же я налетела. При взгляде в холодные полночно-синие глаза под нахмуренными бровями у меня перехватило

дыхание. Суровый взгляд парня не позволял мне сдвинуться с места, пока низкий смешок, раздавшийся откуда-то слева, не вернул меня в чувства. Я уставилась на парня передо мной, отмечая идеальные мужественные черты и чувственные губы, и сразу же поняла, что это вовсе не человек.

– Не пойму, она очарована твоей симпатичной мордашкой или напугана до чертиков? – пошутил парень слева.

Оторвав взгляд от фейри, я сердито посмотрела на его спутника. Другой фейри – тоже темноволосый и красивый, но в куда более веселом расположении духа – усмехнулся мне.

Я вновь вернула внимание к тому, что поймал меня. Как и все придворные фейри, он был под два метра ростом, но, в отличие от остальных, предпочитал короткую стрижку и держался так властно, что в животе у меня все перевернулось. Он источал мрачную ауру опасности, которая говорила, что с этим фейри лучше не связываться. Было в нем еще что-то смутно знакомое, но я не могла понять что.

Я попятилась еще на шаг и увидела троих суровых блондинов, стоявших полукругом за ним. Они тоже носили короткую стрижку, чем сильно выделялись из толпы. Их пятерка выглядела устрашающе, и что-то подсказывало мне, что они пришли сюда не за выпивкой.

– Простите, – пробормотала я, пытаясь обойти их.

– Тэга потянуло на девочек помоложе, – с осуждением произнес один из фейри.

Я резко остановилась и угрюмо посмотрела на них, не зная, кто конкретно это сказал.

– То, что я нахожусь в этом баре, еще не значит, что я одна из его девочек.

Блондин со стрижкой под «ежик» и самыми зелеными глазами, которые я когда-либо видела, презрительно скривил губы.

– Как скажешь.

– Ты тоже здесь, – заметила я елеиным голосом, что, пожалуй, было немного безрассудно. – Полагаю, это значит, что ты его мальчик?

Он будто оцепенел, и я услышала несколько изумленных вздохов. Оглянувшись, увидела поблизости фейри, наблюдавших за нами с потрясенными лицами. Некоторые даже выглядели напуганными.

Шутник из их компании рассмеялся.

– Черт возьми, Фаолин, тебя прожевали и выплюнули! – он закинул руку мне на плечи. – Кажется, я влюбился.

– Эй, руки прочь, – я вынырнула из-под его руки. Из хвостика выбилось несколько прядей, и я раздраженно заправила их за уши, чтобы не чувствовать себя растрепанной. У меня слишком много всего было на уме, чтобы разбираться с кучкой надменных фейри, лишенных элементарных манер.

Подняв голову, я обнаружила на себе взгляд фейри, в которого врезалась. Он наблюдал за мной со сдержанным любопытством. Несмотря на то что он не произнес ни слова, его место в центре группы намекало, что он являлся их лидером. Я могла поспорить, что передо мной Лукас Рэнд – тот самый, который, по словам Тэга, не любил ждать.

– Ну, было весело, – сказала я жизнерадостным голосом, так и сочившимся сарказмом. – Хорошего вам вечера, *джентльмены*.

На этот раз никто и слова не сказал, когда я ушла. Выкинув их из головы, я начала высматривать Вайолет на верхней площадке. Она увлеченно беседовала с двумя девушками-фейри за столиком у дальней стены, и я пошла в их сторону.

Стоило дойти до лестницы, ведущей к площадке, как мне преградил путь светловолосый придворный фейри. Первая мысль, которая пришла мне в голову, что кто-то из компании Лукаса Рэнда последовал за мной, но затем я поняла, что у этого фейри были длинные волосы. Его игривая улыбка и заинтересованность в глазах давали понять, что он, скорее, пришел сюда за удовольствиями.

– Я тебя раньше не видел здесь, – с придыханием произнес он.

Я вежливо улыбнулась.

– Это потому, что я тут впервые.

Его глаза расширились от радости.

– Неужели? Тогда ты просто обязана позволить мне угостить тебя коктейлем в честь первого визита в «Тэг».

– Спасибо, но я как раз планировала забрать подругу и уйти. – Я вытянула шею, чтобы заглянуть ему за спину, но не увидела Вайолет.

Фейри обиженно надул губы.

– Но вечер только начался! Зачем вам с подругой уходить так рано?

– Может, ей нужен правильный стимул, чтобы остаться, Корр, – раздался мужской голос позади.

Фейри уставился на кого-то над моей головой и недовольно поджал губы.

Я слегка обернулась и увидела очередного блондина. Эти двое так походили друг на друга, что я уже не в первый раз задалась вопросом, насколько же ограничен генофонд фейри. Они обладали похожим телосложением и идеальными чертами лица. Даже в Лукасе Рэнде и его спутниках легко было узнать фейри, несмотря на их свирепый вид.

Новенький улыбнулся мне.

– Я Даоин. Могу я узнать твое имя, красавица?

– Джесси.

Я подавила смешок: уж слишком неестественно прозвучала его лесть. Но он казался вполне безобидным, да и все знали, что фейри считались большими любителями пофлиртовать.

Даоин взял меня за руку и поднес ее к губам.

– Очень приятно. Прошу, позволь сопроводить тебя к столу твоей подруги. Быть может, мне удастся убедить вас задержаться еще ненадолго.

Я убрала руку, но не придумала, как отказаться от его предложения, не показавшись при этом грубой. Да и что такого, если он поднимется со мной на площадку?

Но, когда мы повернулись к ступенькам, Корр поднял руку, не давая нам пройти. Вспышка раздражения в его глазах намекала, что он очень недоволен вмешательством другого парня.

– Даоин, разве не тебя я только что видел рядом с очаровательной Николь? Лучше возвращайся к ней, а я отведу Джесси к подруге.

Даоин усмехнулся.

– Хорошая попытка.

– Думаю, Джесси сама может решить, кто составит ей компанию, – Корр обратил свой пристальный взгляд на меня.

Я помотала головой.

– Слушайте, я польщена вашим вниманием, но...

Даоин резко втянул воздух.

– Ты что делаешь? Это запрещено!

– Что? – я быстро повернулась к нему, но он смотрел не на меня, а на Корра со смесью шока и упрека на лице.

– О чем ты? – спросил Корр невинным голосом.

– Ты использовал на ней гламур!

В голове забила тревога. Использование гламура на человеке нарушало как минимум три соглашения и наказывалось изгнанием из нашего мира. От одной мысли, что он пытался провернуть это со мной, я сразу же ошетибилась.

– Не говори глупостей, – дерзко бросил Корр. – Разве похоже, что она под гламуром?

Я машинально потянулась к браслету на руке. «Спасибо, мама».

– Я почувствовал твою магию, – обвинил его Даоин, прежде чем я успела что-либо сказать.

Корр усмехнулся.

– Докажи.

Даоин встал между мной и Корром и сказал мне через плечо:

– Иди к своей подруге, Джесси. И прости за это.

Я оценила его благородство, но не собиралась уходить от того, кто пытался очаровать меня против моей воли. В основном я считала себя добродушным человеком, но всему есть предел.

Я протолкнулась мимо Даоина и ткнула Корра пальцем в грудь.

– Ах ты мерзавец! Ты настолько жалок, что прибегаешь к магии, чтобы заполучить девушку?

Корр надменно посмеялся:

– Люди приходят в «Тэг» ради одного – поразвлечься с фейри. Ты не можешь явиться сюда в таком виде, а потом строить из себя обиженную, когда мы обращаем на тебя внимание.

В каком виде? Я посмотрела на свой наряд, который нельзя было назвать сексуальным, и снова окинула его уничижительным взглядом.

– Как бы ни выглядела девушка, это не дает тебе права принуждать ее к чему-либо. Уверена, Агентство с радостью объяснит это тебе.

Тут Корру стало не до шуток, и он схватил меня за руку. Я действовала инстинктивно и ударила его основанием ладони в подбородок. Будь он человеком, то мог бы пострадать, но придворные фейри были сильнее нас, и в результате его хватка только окрепла.

– Отпусти ее!

Даоин толкнул Корра в ту же секунду, как я ударила его коленом между ног. Двойная атака лишила его равновесия, и он выпустил мою руку. Поскольку я всего лишь хотела освободиться, мне этого оказалось достаточно.

Но тут к драке присоединились огры.

4

В свою защиту скажу, что не планировала вовлекать в наши разборки кого-либо еще, и уж тем более этих злобных дикарей. Но нельзя же винить девушку за попытку защитить себя, верно?

Я наблюдала, как Корр покачнулся и упал на стол огров. Кружки полетели на пол, и звук бьющегося стекла перебил разъяренный рев.

Огр потянулся за Корром, распластавшемся на их столе, и сжал в своем огромном кулаке рубашку светловолосого фейри. В следующую секунду он полетел в группу троллей в углу.

Тролли, которые напоминали волосатых людей, если не обращать внимания на клыки и огромные, выступающие вперед челюсти, тоже с рыком вскочили с места. Один прыгнул на Корра, а четверо его приятелей кинулись на огров. В самом центре заварушки кто-то бросил стул, сбивший эльфа, и его товарищи рассвирепели. Не успела я и глазом моргнуть, как все фейри на нижней площадке были втянуты в потасовку.

Все и так выглядело достаточно плохо, но внезапно Корр заорал как резаный, и тогда придворные фейри с верхней площадки пробежали мимо меня и бросились в бой. Вскоре драка сместилась в мою сторону, и пришлось отойти, чтобы в меня не прилетел стул.

– Джесси! – крикнула Вайолет у меня за спиной.

Я оглянулась и увидела ее на верхней площадке. Она лихорадочно показывала жестами, чтобы я поднялась к ней. Но не успела я сдвинуться с места, как меня окружили десятки разгневанных фейри, изо всех сил пытавшиеся задушить друг друга. Уклоняясь от ударов на каждом шагу, я направилась к бару в другой части помещения, где, на первый взгляд было безопаснее.

Мое бедро задел чей-то ботинок, и я отскочила в сторону, врезавшись в высокого, худого эльфа, который упал на пол рядом со мной. Троль, с которым он дрался, навалился на него сверху, и они продолжили колотить друг друга.

Между моих ног с писком пробежало что-то маленькое, белое и пушистое, отчаянно пытаюсь сбежать, пока его не растоптали. Я узнала в нем хаму – фейское создание размером с котенка, походившее на безухого кролика. Они были ручными животными, и фейри с людьми часто заводили их в качестве домашних питомцев.

Я наклонилась, но мои пальцы едва успели коснуться его, прежде чем хама улизнул от меня. Скривилась, когда увидела, что его чуть не раздавил ботинком огромный огр. Бедного зверька превратят в лепешку, если ему не помочь.

Я потянулась во внутренний карман и достала мешочек, который прихватила из дома. Ослабив тесьму, быстро высыпала небольшое количество серого порошка на ладонь. Для того что я задумала, много не требовалось. Подняв ладонь ко рту, я дунула изо всех сил в том направлении, куда побежал хама.

Все низшие фейри, которые вдохнули порошок, замедлились до такой степени, что казалось, словно они дерутся в замедленной съемке. За этим было бы забавно понаблюдать, будь у меня время, но эффект продлится недолго.

Его называли фейской пылью, и он представлял собой смесь из железного порошка и других секретных элементов. Он затормаживал некоторых фейри, но не вредил им. Его изготавливала ведьма в Новом Орлеане, и достать такой мешочек считалось чрезвычайно трудным делом. Уверена, что в руки к моим родителям он попал только благодаря связям Мориса.

Надеясь, что никто не заметил этот маленький фокус, я быстро спрятала мешочек обратно в карман. Затем поискала на полу хаму и увидела белый пушистый клубок за ногами заторможенного огра.

Я кинулась за ним. Мои пальцы сомкнулись на крошечном меховом клубочке, и я упала на живот, держа зверька в вытянутой руке.

– Попался!

Подняв голову, я уставилась на пару черных ботинок. Прошлась взглядом по джинсам, серой рубашке и остановилась на темно-синих глазах.

Лукас Рэнд вскинул бровь. С такого ракурса я даже не могла понять, забавляется он или злится. Судя по нашей прошлой встрече, я бы поставила все свои деньги на второй вариант.

– Она вернулась! – возликовал его друг-шутник. – Почему дамы бросаются только к твоим ногам, Лукас?

Упомянутый фейри одарил друга скромной улыбкой, от которой у меня в животе все затрепетало, пусть даже предназначалась она не мне. Чертовы фейри и их феромоны!

Я перекатилась на спину и села, прижимая к себе испуганного хаму. Держа его одной рукой, второй поправила очки.

Я вскрикнула от неожиданности, когда меня обхватили чьи-то руки и подняли на ноги с такой легкостью, будто я ничего не весила. Я повернулась к Лукасу Рэнду. Его лицо снова ничего не выражало, но мне показалось, что в его темных глазах плясали смешинки.

– Спаси... – мое слово оборвалось криком, когда он внезапно притянул меня к своей груди. Что-то задело мою спину, и с того места, где я стояла секунду назад, послышался звук упавшего на пол тела.

– Керр, Йен, разберитесь с этим, – раздался властный приказ над криками и грохотом от драки.

Вопреки грубому тону этих слов, его голос напоминал теплый мед, и я ощутила вибрацию в груди, когда он говорил. В сочетании с его соблазнительным мужским ароматом это вызвало у меня легкое головокружение и заставило тело реагировать на него больше, чем на какого-либо другого мужчину.

«Вот только он не мужчина», – напомнила я себе. Он фейри, и все в нем привлекало людей. Судя по всему, я тоже не была застрахована от этого, и от данного вывода почувствовала, будто на меня выплеснули ведро ледяной воды.

Я оттолкнула Лукаса, и он опустил свои твердые, как сталь, руки. Избегая его взгляда, я повернулась к битве и наблюдала, как двое его белокурых товарищей, которые так походили друг на друга, что могли сойти за братьев, растаскивали дерущихся фейри. Некоторые пытались возражать, но их возмущение быстро затихало, как только они видели, кто их потревожил. Кем бы ни являлись Лукас Рэнд и его спутники, другие фейри хорошо их знали и не осмеливались им перечить.

– Лукас! – позвал Оренд Тэг. Я посмотрела налево и увидела недовольного владельца бара, шагавшего в нашу сторону. Тэг окинул взглядом погром, и его хмурое выражение лица стало чуть ли не пугающим.

– Спасибо, что вмешался, – сказал он Лукасу. – У меня уже много лет не было драк. Что их спровоцировало?

– Есть у меня одно предположение, – сухо ответил Лукас.

Последовала короткая пауза, а затем Тэг произнес с раздражением:

– Мисс Джеймс, почему я не удивлен, обнаружив вас в гуще событий?

Я вздернула подбородок.

– Эй, я не виновата! Я как раз собиралась уходить, когда один из ваших *милейших* посетителей попытался использовать на мне гламур. Я всего лишь защищалась.

– Кто? – одновременно спросили Лукас с Тэгом. Я даже не могла сказать, кто из них выглядел более рассерженным.

Я окинула взглядом бар в поисках фейри.

– Его зовут Корр, но я его не вижу. Наверное, он ушел. Но мои слова может подтвердить фейри по имени Даоин.

Глаза Тэга стали ледяными и суровыми, и я увидела ту его сторону, которой не заметила в кабинете.

– Я знаю Корра. Он начал приходить сюда пару месяцев назад. Не сомневайтесь, я с ним разберусь.

Я вздрогнула от жестокости в его тоне. Тот факт, что Тэг не сомневался в правдивости моих слов, о многом говорил. Должно быть, у него были основания верить, что Корр способен на подобное. Что-то мне подсказывало, что владелец бара не станет полагаться на Агентство, чтобы они решили этот вопрос.

– Что касается вас, мисс Джеймс, думаю, будет лучше, если вы тоже уйдете.

– Вы меня выгоняете? – изумилась я. – Но я не сделала ничего плохого!

Его глаза смягчились.

– Знаю. Если кто и виноват, то это я, потому что оказался слишком рассеян и не подумал, что вы привлечете к себе определенное внимание. Все и так на взводе после драки, так что вам сейчас безопаснее уйти.

Я открыла рот, чтобы спросить, что он имел в виду, но тут кто-то врезался мне в спину и обвил мою талию руками.

– Больше никогда так не делай! – крикнула Вайолет. – У меня чуть сердце не остановилось, когда ты исчезла в том месиве.

Я погладила ее по рукам, крепко обнимавшим меня за талию.

– Со мной все хорошо. Ну, или будет, когда ты перестанешь выжимать из меня весь воздух.

– Прости, – она отпустила меня и, встав рядом, тихо ахнула. Я покосилась на подругу и обнаружила, что она пялится на Лукаса Рэнда и его друзей с чем-то наподобие восторга.

В этот момент вернулись Керр с Йеном, и мне стало как-то не по себе в этой тесной компании. Я вежливо улыбнулась и взяла Вайолет за локоть.

– Ну, мы уходим. Было приятно познакомиться.

– Но... но... – запнулась Вайолет, когда я начала уводить ее.

Внезапно я остановилась и обернулась к ним. Ближе всех ко мне стоял Тэг, и я всучила ему хаму.

– Можете позаботиться о том, чтобы он вернулся к хозяину? Спасибо.

Игнорируя его вытянувшееся от удивления лицо, я потянула Вайолет к выходу.

– Но я не хочу уходить! – заныла она, когда мы миновали парочку эльфов, прижимавших руки к ушибленным челюстям.

Я пропустила ее возражения мимо ушей. Чем ближе мы подходили к выходу, тем меньше она причитала. Я открыла дверь и вдохнула прохладный свежий воздух, желая поскорее убраться из этого места. Если повезет, то мне никогда не придется сюда возвращаться.

Мы отошли от здания на десять шагов, как вдруг дверь позади нас открылась. Я оглянулась и увидела выходящего темноволосого фейри. Он был мне незнаком, но от его пристального взгляда по коже пробежали неприятные мурашки. Я вспомнила слова Тэга, что привлекаю нежелательное внимание, и мой живот сжался от опасений.

– Пойдем, – тихо поторопила я Вайолет, и мы направились к джипу. Последнее, в чем мы сейчас нуждались, так это еще одно столкновение с фейри.

Я подавила крик, когда рядом неожиданно возник высокий силуэт, но тут же расслабилась, когда поняла, что это юморной друг Лукаса Рэнда.

– Что ты делаешь? – спросила я.

– Забочусь о том, чтобы вы добрались домой в целости и сохранности.

– Уж позаботься, пожалуйста, – охотно согласилась Вайолет.

– В этом нет необходимости. Моя машина припаркована чуть дальше по улице, – я показала на джип, который стоял в десяти машинах от нас.

Он кивнул.

– Тогда я провожу вас до нее.

Я с подозрением взглянула на него и продолжила идти.

– С чего вдруг? Какая тебе разница, доберемся мы домой в безопасности или нет?

– Ты ко всем относишься с таким недоверием или только к фейри?

– В основном к незнакомцам, которые следуют за мной из баров, – я многозначительно на него посмотрела.

Фейри рассмеялся.

– Что ж, справедливо. Я Конлан, и, отвечая на твой вопрос, мне редко выпадает случай проявить благородство. К тому же мне нравятся все, кто может потягаться с Фаолином.

– Я бы так не называла наш обмен любезностями.

– Тогда ты не знаешь Фаолина. От его взгляда мужчины писаются от страха.

– Тогда хорошо, что я не мужчина.

Мы остановились у джипа, и я разблокировала двери. Вайолет села внутрь, а я помедлила, положив ладонь на дверную ручку, и посмотрела на Конлана.

– Можно кое о чем тебя спросить?

Он дерзко ухмыльнулся.

– Мой номер телефона?

Я не смогла сдержать улыбки.

– Тэг и Корр сказали, что я привлекаю к себе внимание. Ты знаешь, что они имели в виду?

Конлан удивил меня, потянувшись к моему хвостику. Я отстранилась, и мои волосы заструились между его пальцев.

– Дело в твоих волосах, – ответил он чуть ли не мечтательным голосом. – Исключительно красивый рыжий оттенок.

– О...

Я чуть не стукнула себя за глупость. В мире фейри не было рыжеволосых, только блондины и брюнеты, так что натуральные рыжие волосы они считали удивительной особенностью в людях. Для менее двух процентов населения Земли, которые родились рыжими, это отличная новость. По очевидным причинам Шотландия пользовалась наибольшей популярностью у фейри.

По словам моей матери, когда люди узнали об этой интересной подробности, то толпами хлынули в салоны, чтобы перекраситься в рыжий. Но скоро, к своему огромному разочарованию, узнали, что фейри предпочитали натуральный цвет волос и с легкостью могли отличить его от крашеного.

Я открыла водительскую дверь.

– Спасибо, что ответил.

– Всегда рад. И вот тебе мой совет, больше не ходи в «Тэг». Там бывают сомнительные посетители, и я вижу, что ты не частый гость в подобных заведениях.

– Ха! – хмыкнула Вайолет с пассажирского кресла. – Это еще мягко сказано.

Игнорируя ее, я села в джип и завела двигатель. Затем приоткрыла окно, чтобы попрощаться с Конланом.

Вайолет перегнулась через центральную консоль и принялась строить глазки красивому фейри.

– Спасибо, что уберег нас от опасности.

Он обольстительно улыбнулся.

– Обращайся, красавица.

– И-и-и мы сваливаем, – я помахала Конлану и уехала.

Вайолет надулась.

– Но он мне нравится!

Я покосилась на нее.

– Э-э, ты забыла, что тебе нравятся девушки?

– Я сказала, что он мне нравится, а не что я хочу с ним переспать, – она откинулась на спинку кресла. – Ты такая скучная!

– Ты всегда так говоришь, но все равно возвращаешься.

– Тоже верно.

Мы с Вайолет познакомились в наш первый день в детском садике и стали идеальным примером утверждения, что противоположности притягиваются. Я была прилежной заучкой, а она – общительной и неугомонной. В школе ко мне другие ученики приходили за репетиторством, в то время как Вайолет руководила драматическим кружком. Я училась на «отлично», а Вайолет стала королевой выпускного бала. Я мечтала ходить по кампусу университета Лиги плюща с полной охапкой учебников. Вайолет грезила о карьере на большом экране и о том, как бы она расхаживала по красной ковровой дорожке.

Подруга опустила солнцезащитный козырек, чтобы посмотреть в зеркало, и освежила блеск на губах.

– Хоть скажи, что ты взяла номер того горячего фейри.

– Нет, конечно, – я пригвоздила ее строгим взглядом. – Ты же знаешь, что я ходила в бар не за этим.

Она застенчиво улыбнулась.

– Прости. Ты узнала что-нибудь о родителях?

– Нет.

При их упоминании на душе возникло тягостное чувство. Сейчас я знала не больше, чем когда выходила из квартиры. По крайней мере, до бара я надеялась найти какую-нибудь зацепку, которая приведет к родителям. Теперь у меня и такой надежды не было. Я вернулась к началу. Оставалось только ждать, что Леви Соломон и охотники за головами наконец оторвут задницы от кресел и сделают что-то полезное.

Ласковый голос Вайолет нарушил гнетущую тишину:

– Прошло всего два дня. Они вернутся домой.

Я молча кивнула, крепко сжимая руль. Мне было невыносимо думать о том, что же такого могло произойти, чтобы так надолго задержать родителей, но я отказывалась верить в худшее. Кто-то или что-то мешало им вернуться домой, и я не брошу поиски, пока не найду их.

* * *

– Спасибо, Брюс. Пожалуйста, позвоните, если что-нибудь узнаете.

Я закончила разговор и посмотрела на Финча, который сидел на столе и наблюдал за мной большими грустными глазами. С тех пор как я вернулась домой из «Тэга» без каких-либо зацепок, он впал в депрессию, и мне отчаянно хотелось порадовать его хорошими новостями.

– Пока ничего, – сказала я нарочито беззаботным голосом. – Брюс наводит справки и хочет встретиться сегодня с Леви.

Мне потребовалось все самообладание, чтобы со злостью не выплюнуть его имя. Утром первым делом я позвонила ему, и он радостно сообщил, что наконец-то доложил Агентству об исчезновении мамы с папой. Будто он осчастливил меня тем, что вообще хоть что-то сделал.

Когда я спросила, будет ли он их искать, Леви ответил, что это не его работа. С этого момента дело переходит в руки Агентства. И, прежде чем завершить звонок, он поспешил напомнить, что я должна довериться профессионалам и не вмешиваться.

Беспомощность и разочарование грозили меня удушить, поэтому я начала расхаживать по небольшому кабинету. Если бы это я пропала, родители бы перевернули весь город вверх дном, и никто бы не осмелился сказать, чтобы они доверили это дело кому-то другому.

Но роль пропавших досталась им, а все, что я могла, это сидеть дома и обзванивать их знакомых. У меня не было связей или знаний о городе, которые позволили бы искать родителей в одиночку, а их коллеги отказывались мне что-либо говорить, поскольку я не одна из них. Что нужно сделать, чтобы эти люди восприняли меня всерьез?

Мой взгляд скользнул по отцовским полкам с аккуратно сложенным оружием и снаряжением, затем к книжному шкафу, битком набитому справочниками о фейри и охоте на них. С губ сорвался раздраженный вздох. Все, что необходимо охотнику за головами, было у меня под рукой. Если бы только я...

Развернувшись, я уставилась на компьютер, словно в нем хранились все тайны Вселенной. Это не так, но все же в нем находилось кое-что не менее ценное – все мамины файлы и подробные записи о каждом задании, которое выполняли они с папой. Карты города и штата, которых не найти ни в одном книжном магазине, списки мест, где они приобретали товары, все их связи и контакты. Проще говоря, это энциклопедия об охоте за головами, информация о которой собиралась годами практики. Подобные знания могли сделать хорошего охотника лучшим... а обычную девчонку – охотником.

Я впервые за день улыбнулась и зашла в компьютер. Мое сердцебиение ускорилося, тело охватил приятный трепет, когда я действительно осознала, что задумала.

Мои размышления прервал громкий свист, и я перевела взгляд на Финча, который недоуменно наблюдал за мной.

«*Чему ты радуешься?*» – показал он жестами.

Я сверкнула улыбкой.

– Я рада, потому что у меня появился план.

«*Какой?*» – в его взгляде читалась надежда.

– Коллеги родителей ничего мне не скажут, ведь я не одна из них. Так что придется мне присоединиться к семейному бизнесу.

Глаза Финча округлились.

«*Как?*»

– Мне еще нужно поразмыслить над деталями.

Например, как получить первое задание. Ни один связной не даст работу одинокому охотнику-новичку, а ты не можешь считаться настоящим охотником за головами, пока не получишь свое первое официальное задание.

«*Я могу помочь?*»

– Конечно! Я без своего партнера как без рук, – я задумалась на минутку. – Будешь управлять домашним штабом, пока я на заданиях. И мне нужна будет помощь с подготовкой к работе. Это самое важное.

Финч выпятил свою тощую грудку.

«*В этом я хорош. Я помогал маме с папой.*»

– Знаю. Из нас выйдет крутая команда.

Я подняла ладонь, и он дал мне «пять» – точнее, «четыре» в его случае, так как у спрайтов было по четыре пальца на каждой руке.

Я вернула внимание к компьютеру. Поскольку никто не даст мне работу, оставался лишь один вариант. Открыв мамину таблицу, я посмотрела на последние два задания. Тут же вычеркнула торговца гореном. Я ничего не знала о том мире, и нужно совсем выжить из ума, чтобы браться за четвертый уровень в одиночку. Третий не многим лучше, но либо он, либо ничего.

Я кликнула на него, чтобы открыть заметки с подробностями. Гоблин уже месяц вел активную деятельность в этом районе, и, судя по нескольким случаям, когда его видели, подо-

зреваемый жил в Проспект-парке. Одна команда уже пыталась – безуспешно – поймать его, прежде чем работу передали моим родителям. В заметках я обратила внимание на слова «смотровая площадка». Должно быть, мама с папой считали, что нора гоблина находится в той части парка. Если они окажутся правы, это значительно сузит мой круг поиска и не надо будет днями напролет бродить по парку.

Я откинулась на спинку кресла, мысленно перечисляя все, что мне было известно о гоблинах. Они жили одни, в норах, вырытых между корнями крупных деревьев. Эти отъявленные воришки не могли устоять перед блестящими, сверкающими предметами, особенно драгоценностями, и славились тем, что копили свои сокровища.

Я вспомнила давнюю новость о норе гоблина, обнаруженной под гигантским дубом в Северной Каролине, который упал во время бури. Серебра и золота нашли так много, что ими можно было заполнить кузов небольшого пикапа: от ювелирных изделий до столовых приборов, сервизов и серебряной урны – все предметы, которые числились украденными в городе за последние десять лет.

Гоблины являлись такими искусными ворами и оставались на свободе, потому что двигались с невероятной скоростью и мастерски сливались с окружающей обстановкой. Можно смотреть на них в упор и даже не знать об этом. Они не опасны, если только их не загнать в угол, а значит, если мне каким-то чудом удастся найти гоблина, нужно быть готовой ко всему.

Радуюсь, что у меня наконец-то появилась новая цель, я подошла к книжному шкафу и нашла две книги с наиболее подробной информацией о гоблинах. Затем положила их на стол, и следующий час мы с Финчем пролистывали их в поисках любого упоминания об этих существах. Книги поистрепались от частого использования, и в них было полно листочков с заметками, которые спрятали между страницами мама или папа. Касаясь чего-то их личного, я чувствовала себя ближе к родителям, несмотря на расстояние между нами.

Осознав, что почерпнула все, что только можно из этих книг, я закрыла их и встала. Полдень уже наступил, а значит, у меня оставалось меньше шести часов до захода солнца. Гоблины вели дневной образ жизни, так что застать их можно было только до заката.

Я покопалась в снаряжении и с помощью Финча собрала все необходимое и спрятала в старый школьный рюкзак. Затем надела одну из маминых кожаных курток с подкладкой, потому что они были удобными и теплыми, а также придавали мне уверенности, в которой я очень нуждалась. Оставив Финчу тарелку ежевики и пообещав вернуться до темноты, я, как настоящий охотник за головами, отправилась на свое первое задание.

Быстро найдя парковочное место неподалеку от парка, я приняла это за знак, что день будет удачным. Натянув шерстяную шапку и перчатки, подхватила рюкзак и вышла из машины.

Погода выдалась прохладной, поэтому я шла в ускоренном темпе, мысленно прокручивая свой план. Он казался достаточно простым, и Финч помог мне его придумать, но я боялась, что упустила из внимания что-то важное. Будем откровенны: если бы гоблинов было легко поймать, они не считались бы «тройкой», и та, другая, команда уже сдала бы его Агентству. Скорее всего, меня ждал грандиозный провал, но стоило хотя бы попытаться.

Папа часто водил меня гулять в Проспект-парк, так что я в точности знала, где находится смотровая площадка, и припарковалась рядом с ближайшим входом. Несмотря на мороз, день стоял ясный и солнечный, так что в парке было много народа. Я бы предпочла сделать это без зрителей, но люди уже давно привыкли к виду охотников на задании.

Вскоре я уже поднималась по ступенькам на смотровую площадку, и все внутри трепетало от предвкушения. Мне не верилось, что я действительно это делаю. Конечно, в более юные годы я фантазировала, как отправлюсь на крупные задания вместе с родителями, но никогда всерьез не планировала идти по их стопам. Если бы они не пропали, сейчас я искала бы работу, оставив поимку гоблина им.

На полпути я наткнулась на желтое ленточное ограждение: дорогу перекрывало упавшее дерево. Некоторое время я смотрела на него, размышляя, что делать дальше. Затем поправила лямку рюкзака, подняла ленту и прошла под ней. Знаков, что вход воспрещен, нигде не висело, так что фактически я не нарушала никаких законов, так ведь?

Я никогда не ходила сюда одна, и без людей это место выглядело каким-то грустным и заброшенным. Зато отсюда открывался прекрасный вид. Деревья давно сбросили листву, так что ничто не закрывало мне обзор на бруклинские крыши и озеро внизу. А еще там царила тишина. Не такая, как за городом, но непрерывные звуки городской жизни звучали намного приглушенней. Я понимала, почему гоблин захотел тут обосноваться.

Мысли о гоблине напомнили мне о главной цели, и я спешно забралась по последним ступенькам. Затем остановилась на вершине лестницы и обвела взглядом пустынную площадку. Тут росло несколько крупных деревьев, под которыми вполне мог закопаться гоблин. Возможно, в этот момент он как раз находился у себя дома, в нескольких метрах от меня. Черт, да он мог наблюдать за мной из роши, а я бы все равно не узнала.

От этого по коже пробежали мурашки. Услышав тихий шорох среди деревьев, я так быстро повернула голову, что чуть не сломала себе шею. Затем выдохнула, заметив блик солнца на крошечных крыльях. Я прищурилась и разобрала очертание зеленого десятисантиметрового пикси, сидевшего на низкой ветке, словно холод был ему нипочем. Крошечный фейри встал и показал мне язык, прежде чем улететь восвояси.

Я улыбнулась и, сняв рюкзак, растянула его. Я многое знала о пикси: они жили колониями, строили дома в стволах деревьев, питались насекомыми и кусали больнее, чем пчелы. Но меня волновал лишь один факт: они предпочитали держаться рядом с другими фейри, которые обитали в деревьях, – особенно с гоблинами.

Покопавшись в рюкзаке, я выудила полиэтиленовый пакет с кристаллами Сваровски, которые мерцали, как бриллианты. Они лежали среди родительских вещей, и что-то мне подсказывало, что мама с папой купили их именно для этого задания. Гоблины не могли устоять перед драгоценностями, и не важно – кристаллы это или бриллианты.

Я открыла пакет и высыпала небольшую горстку камешков на бетонную дорожку, довольно отметив, как они сверкают на ярком солнце. Затем немного отошла, высыпала еще одну горстку и продолжала так делать, пока пакетик не опустел.

Закончив, достала металлические наручники из рюкзака и спрятала в карман куртки для быстрого доступа. Потом открыла боковой карман и выудила кожаный мешочек с фейской пылью, который брала с собой в «Тэг». Больше делать было нечего, так что я села на бетонный выступ у вершины лестницы и стала ждать.

И ждать.

Спустя два часа я полностью отморозила себе зад и стала мечтать о чашечке горячего шоколада. Единственные, кто вышел со мной поздороваться, были белка и несколько пикси, которые показывали мне неприличные жесты с деревьев. Я не заметила никаких признаков гоблина, и мои горстки кристаллов остались нетронутыми.

Вот вам и гениальный план. Я покачала головой от собственной наглости: неужели думала, что преуспею там, где потерпели неудачу опытные охотники? В чем я добилась успеха, так это в том, что перестала чувствовать свою пятую точку. По крайней мере, никто не увидел моего позора.

Я начала вставать, как вдруг что-то привлекло мой взгляд. Точнее, отсутствие чего-то. Дальняя от меня горстка кристаллов пропала.

Я застыла на месте, а сердце пустилось вскачь. Осторожно открыла мешочек и высыпала немного бесценной фейской пыли на ладонь.

Ветерок потревожил сухие листья на дорожке справа от меня. Я посмотрела в ту сторону и успела увидеть, как еще одна горстка исчезла прямо у меня на глазах.

– Красота-а-а, – весело прохрипел бестелесный голос.

Я направилась к ближайшей кучке камней, зная, что гоблин без них не уйдет. Но стоило мне подойти, как что-то едва заметно коснулось моей спины и резко дернуло за волосы. Я развернулась, но поздно. Он уже скрылся.

Когда я повернулась обратно, то тихо выругалась, увидев пустое место там, где лежали кристаллы. По воздуху донесся тоненький смех, и я сжала челюсти.

Побежала к следующей горстке, решительно настроившись больше не вестись на его трюки. Гоблин мог забрать другие камни, оставшиеся без моего внимания, но я нутром чувствовала, что он придет за этими. Он играл со мной.

Воздух прямо передо мной замерцал. Я моментально среагировала, бросив в него фейскую пыльцу, но гоблин оказался слишком быстрым. В итоге все мои старания обернулись тем, что вся пыльца полетела мне в лицо, и я расчихалась.

– Глупый человек, – насмехался гоблин. – Никто не поймает Тока.

Я со слезящимися глазами пошла к одной из оставшихся трех горсток. До нее оставалось два шага, когда рядом возник зеленый фейри, ростом метр двадцать, с желтыми волосами и глазами и длинным крючковатым носом. Гоблин сверкнул широкой улыбкой, зачерпнул кристаллы и высыпал их в маленький мешок.

– Спасибо за красивые камешки.

– Не стоит благодарности, – огрызнулась я, от чего он снова противно засмеялся и пропал из виду.

Замерев, я наблюдала, как остальные кристаллы исчезали в его мешке. Он уже даже не скрывался: мы оба понимали, что я не представляю для него угрозы.

Забрав последние кристаллы, Ток повернулся ко мне и похлопал по набитому мешку с ухмылкой на круглом лице.

– С тобой веселее, чем с последними двумя. Возвращайся еще.

Я фыркнула.

– Конечно. Мы пожарим зефир на костре и будем петь песни под гитару.

Он прищурился от любопытства.

– Что такое зефир?

– Это... – я уставилась на гоблина, в голове зародилась идея. Я тут же ее отмела. Это ни за что не сработает.

Но... а вдруг? Терять все равно было нечего.

– Что такое зефир? – повторил Ток. Его лицо скривилось от досады, и он медленно пошел в мою сторону. – Почему не говоришь?

Я улыбнулась.

– Забудь о нем. У меня есть то, что понравится тебе даже больше.

– Еще камешки? – воодушевленно поинтересовался он.

– Лучше.

Он посмотрел на меня как на сумасшедшую – в представлении гоблина ничего лучше блестящего содержимого его мешка попросту не существовало.

Я заговорщически улыбнулась, словно мне не терпелось поделиться с ним важной тайной.

– Хочешь знать, что это?

– Да, скажи! – потребовал гоблин.

– Ладно, была не была.

Я набрала побольше воздуха в легкие.

И запела.

5

Несколько секунд Ток недоуменно глазел на меня, и я уже начала чувствовать себя полной идиоткой, но стоило тексту любимой песни Финча наполнить воздух, как глаза гоблина остекленели и мышцы лица расслабились. Он замер, как в трансе, мешок с кристаллами повис в обмякшей руке.

Я изумленно уставилась на него. Сработало! Действительно сработало!

Ток часто заморгал: мой голос постепенно сходил на нет. Я начала песню заново, так громко, что ее могли слышать даже в радиусе полумили. Как только гоблин снова впал в транс, быстро взялась за дело.

Не переставая петь, я подбежала к нему и попутно выудила наручники из кармана. Осторожно сомкнула их на его тонких запястьях, чтобы плотно прилегали, но не сдавливали слишком туго. Дважды проверив, что он надежно скован, отошла на пару шагов и завершила песню.

Спустя пять секунд гоблин очнулся, и его остекленевшие глаза запылали яростью.

– Обманщица! – завопил он. – Плохой человек!

Ток попятился и растерянно нахмурился. Его глаза расширились от ужаса при виде наручников. Запаниковав, он начал дергать и крутить их, но тщетно. Это были специальные наручники, выданные Агентством и содержавшие достаточно чистого железа, чтобы лишить фейри магии и силы, при этом не навредив им.

– Сними их! – заорал он.

– Прости, не могу.

Я подавила чувство вины. Больно было видеть любое существо в клетке или оковах, но раз уж я вознамерилась идти до последнего и стать охотником за головами, то должна быть жесткой, как и сказала Теннину.

Ток издал пронзительный вопль, от которого все птицы на ближайших деревьях взмыли в небо. Не добившись от меня никакой реакции, он затопал ногами и завизжал так, будто его пытали.

Я с минуту терпела его истерику, пока у меня чуть не лопнули барабанные перепонки. Когда стало ясно, что он так просто не угомонится, я сделала единственное, что могло его усмирить.

После куплета я замолчала и наблюдала, как гоблин выходит из транса. Он недовольно запричитал и закричал – тогда я снова запела. Так продолжалось с добрых десять минут. В конце концов он сдался и теперь испепелял меня злобным взглядом.

– Ужасный человечиска, – сплюнул гоблин.

– Эй, это не я краду у ни в чем не повинных людей, – я показала на мешок, который он так и не выпустил из рук. – И вообще, ну зачем тебе столько драгоценностей?

Ток прижал его к груди.

– Мое!

– Они мне не нужны. Но ты пойдешь со мной.

В его глазах промелькнул страх.

– Куда?

Как объяснить гоблину всю бюрократическую волокиту охотников за головами? Я отведу его к связному, где он просидит до тех пор, пока его не заберет Агентство. Затем они заклеят его и передадут фейри, чтобы те вернули гоблина в родной дом. На самом деле клеймом звалась особенная татуировка, которую невозможно удалить без специальной техники, и она каким-то образом не позволяла фейри покидать их мир.

– Я передам тебя властям, и они отправят тебя обратно домой.

– Но мой дом здесь! – громко заныл он. – Я хочу остаться!

– Может, тебе и разрешат. Я не знаю, – соврала я. Гоблины не могли изменить своего естества, и, если Агентство отпустит Тока, он тут же возьмется за старое.

Я осторожно приблизилась. Он не мог сбежать или накинуться на меня в наручниках, но это не спасало от укусов. Затем сомкнула пальцы на его тонкой руке и сказала:

– Пошли.

Если я думала, что он пойдет мирно, то глубоко ошибалась. Как только я подхватила рюкзак и мы начали спускаться по лестнице, он принялся громко жаловаться из-за потери дома и всех своих сокровищ. Я сочувствовала ему, но ничего не могла поделать. Пару раз, когда его голос переходил на визг, грозила ему песней. Тогда он угрюмо топал по ступенькам, давая мне небольшую передышку, а затем снова начинал визжать.

Мы спустились с холма, и я повела Тока к выходу. Натянув кепку пониже, попыталась игнорировать взгляды окружающих, пока мы шли через парк. Фейри у нас обычное явление, но видеть гоблина доводилось не каждый день. А гоблина, идущего рука об руку с человеком, и подавно. Многие доставали телефоны и фотографировали нас.

– Просто отлично, – буркнула я себе под нос. Мне не хотелось светиться во всех соцсетях, но с этим уже ничего нельзя было сделать. Я сохраняла невозмутимое выражение лица, словно это самая обычная ситуация, и уверенно шла вперед.

Когда мы остановились у джипа, Ток снова поднял шумиху. Как и большинство лесных фейри, он никогда не ездил в автомобилях, и вид большой металлической коробки на колесах испугал его. Я открыла багажник и сорвала брезент с клетки, занимавшей всю заднюю часть машины, и тогда Ток окончательно запаниковал. Прутья, сделанные из чистого железа, могли удержать даже придворного фейри. Поэтому родители всегда брали джип, когда готовились к охоте.

– Ладно, ладно, обойдемся без клетки, – сказала я после того, как успокоила его песней.

Мне пришлось спеть еще два куплета, чтобы просто заставить его сесть во внедорожник, что вызвало очередные странные взгляды прохожих. Заметив, что один парень по другую сторону улицы снимал нас на видео, я застонала. Мне хватало и фотографий. Оставалось надеяться, что мы стояли слишком далеко, чтобы его телефон записал мое пение.

Разумеется, как только я обошла джип, чтобы сесть за руль, Ток попытался открыть дверь и сбежать, и только моя угроза петь ему всю дорогу до «Плазы» заставила его остаться на месте.

– Жестокий человек, – захныкал он.

Я пристегнулась.

– Я же говорила, что джип не причинит тебе боль.

– Мне больно от твоего пения.

– Ой, да ладно тебе! Все не настолько плохо, – я хмуро на него покосилась. Я, может, и не виртуоз, но мне еще ни разу не говорили, что у меня ужасный голос.

Он кивнул.

– Отвратительный звук.

– Если он настолько плох, почему ты выглядишь таким блаженным, когда я пою?

Уголки его рта опустились.

– Ничего не могу поделать. Но это настоящая попытка.

– Ага, – я завела двигатель и сосредоточилась на дороге. – Просто помни об этом, если тебе снова взбредет в голову попытаться сбежать.

С тем же успехом я могла общаться с приборной панелью. На первой же остановке в пробке Ток отстегнул ремень безопасности и рванул к двери. Благодаря своей быстрой реакции я успела схватить его до того, как он ее распахнул. Остаток пути я пела все известные мне песни, чтобы помешать ему улизнуть. К тому времени, как мы припарковались у «Плазы», я охрипла и не могла дождаться, когда избавлюсь от сварливого гоблина.

– Сиди здесь, – приказала я, выходя из машины. Затем закрыла дверь и, обернувшись, увидела последнего человека, которого хотела встретить сегодня.

– Джесси, что ты опять тут делаешь? – спросил Трей, подбегая ко мне.

Я вздохнула. Ну, скоро он все равно узнает правду. Я обошла джип и подошла к пассажирскому месту.

– Я здесь по делу.

Трей снисходительно рассмеялся.

– Неужели? Ты теперь охотник за головами?

– Вообще-то... – я открыла дверь и помогла Току выйти из машины. Схватив его одной рукой, другой закрыла дверь и показала гоблина Трею.

Тот вытаращил глаза и едва не споткнулся. Должна признать, вид того, как он хлопает ртом, словно рыба на суше, стоил каждой минуты, проведенной в компании Тока.

– Это... это... – запнулся он.

– Ток, это Трей, – сказала я гоблину. – Не обращай на него внимания. Он всегда так выглядит.

Крепко держа своего пленника, я быстро повела его к «Плазе» мимо Трея, который так и не смог выговорить ни слова.

Дойдя до лестницы, Ток взбрыкнул и начал вырываться, как безумный. Я крепко его обняла и спела пару строк на ухо, чтобы усмирить.

– Прекрати, – прорычал он, когда я закончила.

– Либо веди себя прилично, либо я буду петь, пока у тебя уши не отвалятся, – тихо предупредила я.

И чуть не рассмеялась от искреннего ужаса на его лице, пока не поняла, что он воспринял мою угрозу всерьез. Я уже открыла рот, чтобы исправить это, но затем передумала. Пускай верит, если это убедит его не доставлять мне больше проблем.

Я потянула гоблина вверх по лестнице.

– Пошли, пока Трей не догнал нас.

Ток молча шел рядом, прижимая к себе мешок с кристаллами, словно спасательный трос. Когда я потянулась к двери, он снова отшатнулся, и мне пришлось усилить хватку. Не для того я столько натерпелась, чтобы упустить его в последнюю минуту.

– Джесси! – позвал Трей с улицы. – Какого черта ты?..

Я распахнула дверь и вошла в здание до того, как он договорил свой вопрос. В вестибюле оказалось даже болеелюдно, чем во время моего первого визита, но, когда я зашла вместе с Током, можно было услышать, как летит муха.

В нашу сторону повернулись десятки голов, лица охотников вытянулись от шока. Вскоре он сменился недоверием и подозрением, стоило им заметить наручники на запястьях гоблина. Мне не нужно было знать, о чем они думали. На их месте, пожалуй, я бы тоже недоумевала.

Первым пришел в себя Брюс. Он быстро отошел от небольшой группы охотников, с которыми общался, и остановился в паре шагов от нас. Его взгляд метался от меня к Току, словно он по-прежнему не верил собственным глазам.

– Джесси, что это? – спросил он вполголоса. – Что, черт возьми, ты делаешь с?..

Брюс снова уставился на Тока, будто не мог подобрать слов. Пока я отмораживала зад в ожидании гоблина, я успела обдумать, что скажу, когда приеду сюда. Вполне предсказуемо, что мои планы вызовут много вопросов и возражений, но я никому не позволю помешать мне найти родителей.

Я расправила плечи, копируя маму, которая казалась мне образцом самоуверенности.

– Я веду дела, пока мама с папой отсутствуют.

– Ты же это не всерьез? Ты ничего не знаешь об охоте.

Я кивнула на гоблина.

– Его мне удалось поймать.

Остальные охотники подошли ближе, чтобы подслушать наш разговор. Один из них пренебрежительно хмыкнул, и его товарищи захихикали. Другой сказал:

– Ну конечно.

Ток нервно переминался с ноги на ногу. Я сжала его руку в знак утешения, прежде чем посмотреть в глаза заговорившему мужчине.

– Думаете, он сам надел на себя наручники?

Тот громко фыркнул.

– Нет, я думаю, что ты работаешь с кем-то, кто хочет над нами поглумиться. Как в том шоу по телевидению, где разыгрывают людей.

Некоторые закивали и даже осмотрелись в поиске спрятанных камер.

– Верьте во что хотите, но, если хорошо поищите, уверена, вы найдете фотографии и видео, которые подтвердят мои слова. В парке нас многие фотографировали.

– В каком? – спросил Брюс под бормотание своих коллег.

– Проспект-парк. Я только оттуда.

– Проспект-парк, – задумчиво протянул Трей, становясь позади меня. – Это было наше задание.

– Было ваше, стало наше, – парировала я через плечо.

В маминых заметках не уточнялось, какая команда ловила гоблина до них, но я ничуть не удивилась, что этим занимался Трей. Брюс был хорошим и уважаемым человеком, но Трей явно пошел не в отца. Не сомневаюсь, что Ток заставлял их бегать кругами, как меня, пока я не догадалась, как его обхитрить.

Вперед вышел мужчина, выглядевший как минимум на десяток лет старше моего отца. У него были седоватые волосы и шрам на левой стороне лица, тянувшийся от щеки к линии волос. От его сурового взгляда мне захотелось съежиться, но я взяла себя в руки. Если проявить слабость, они ни за что не примут меня в свои ряды.

– Ты девчонка, – сказал он с усмешкой. – Ни за что не поверю, что ты самостоятельно поймала гоблина.

– Эмброуз, ты намекаешь, что женщины не могут охотиться? – требовательно спросила светловолосая женщина лет сорока пяти, проталкиваясь через своих коллег. Стройная и мускулистая, она выглядела так, будто могла составить конкуренцию любому из присутствующих.

Эмброуз нахмурился.

– Хватит придираться ко мне, Ким. Я говорю о девчонке.

Я открыла рот, чтобы напомнить, что я вообще-то стою прямо здесь, но Брюс меня опередил.

– Джесси, ты действительно поймала гоблина без чужой помощи? – по-доброму спросил он.

– Да.

Брюс потер подбородок с таким видом, будто все равно не знал, во что верить.

– Как?

Ток напрягся, но я не собиралась делиться нашим секретом.

– Это так важно? Он здесь, работа выполнена.

– Важно, потому что он – третий уровень, – заявила Ким, хитро улыбнувшись мне. – И для этих крупных, сильных мужчин кажется просто невыносимым, что одна из нас, трепетных девчушек, смогла совладать с гоблином.

– Проклятье, Ким! – прорычал Эмброуз. – Ты такая заноза в заднице.

Она стукнула его по руке.

– За это ты меня и любишь, братец.

– Джесси, – позвал Брюс, привлекая мое внимание. – С чего вдруг ты решила выполнить задание родителей в одиночку?

– Как я и сказала, теперь я веду дела в их отсутствие.

– Но ты не охотник, – возразил Трей надменным тоном, так действовавшим мне на нервы. – Ты не можешь просто взять и решить, что станешь охотником. Тебе нужна лицензия... и напарник.

Я повернулась к нему, уже заранее подготовившись к такому аргументу.

– Вообще-то могу. У мамы с папой семейная лицензия, которая включает и меня, и я привела свою первую добычу, а значит, теперь я на учете. Я такой же охотник, как и ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.